

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

23 сентября 2010 года – 10 часов 25 минут.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – не явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – не явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б. – не явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.
Защитник Грузд Б.Б.: не возражаю.
Защитник Сайкин Л.Р.: не возражаю.
Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Защитник Краснов В.Н.: Ваша честь, разрешите. С учетом опыта, который мы вчера приобрели во время исследования доказательств стороной обвинения, которая повторяла уже исследованные документы, тем самым затягивала судебный процесс, мы бы очень просили обратить на это внимание и по возможности не допускать повторного, а то и в третий раз исследования того, что было уже исследовано.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, объясняю свое процессуальное поведение в предыдущем судебном заседании. Представляя письменные доказательства ранее в судебном заседании, я обратил внимание, что защитник Краснов и практически все защитники акцентировали внимание суда после оглашения мною практически каждого документа (и моими коллегами – государственными обвинителями), что мы якобы какой-то конкретный процессуальный документ или документ в материалах уголовного дела оглашаем либо частично, либо неточно, и с такими подобными комментариями. Поэтому для того, чтобы зафиксировать в протоколе, что тот или иной документ оглашен полностью, я вчера, соответственно, оглашал его, представлял его как бы повторно, Ваша честь.

Председательствующий: все-таки я обращаюсь к Вам и прошу исключить повторное оглашение одних и тех же документов.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, потому что нам, государственным обвинителям, непонятно, как это зафиксировано будет в протоколе судебного заседания: ранее оглашенные документы.

Председательствующий: Валерий Алексеевич, копии протоколов тех судебных заседаний, когда Вы оглашали материалы уголовного дела, Вам уже были вручены. Читайте внимательно протокол.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, надо ли понимать государственным обвинителям, что все представленные письменные документы, в частности, оглашенные мною ранее и государственными обвинителями, они зафиксированы в протоколе судебного заседания и воспринимаются судом как оглашенные полностью?

Председательствующий: Валерий Алексеевич, читайте протоколы. Там зафиксировано, когда и какие документы были оглашены. Убедительно прошу Вас не терять времени и не допускать повторного оглашения документов, ранее оглашенных.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. оглашает:

Том 100:

Л.д. 131,132 – копия перевода на русский язык письма «Стандарт банк Лондон лимитед» от 06 июля 1999 года в адрес «Саус петролеум лимитед» (указанный документ находится на л.д.122,123),

Том 110:

Л.д. 5 – копия заявления на перевод средств в иностранной валюте №503 от 18 декабря 1998 года,

Л.д. 8 – копия письма Моннаса А. от 17 декабря 1998 года в адрес Лебедева П.Л.
 Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, я просил бы Вас обозреть данный документ.
 Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.
 Защитник Кловгант В.В.: поддерживаю.
 Защитник Грузд Б.Б.: поддерживаю.
 Защитник Сайкин Л.Р.: поддерживаю.
 Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.
 Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.
 Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.
 Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.
 Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
 Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
 Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, обозреть том 110 л.д.8 – копию письма Моннаса А. от 17 декабря 1998 года в адрес Лебедева П.Л.

Судом обозревается том 110 л.д.8 – копия письма Моннаса А. от 17 декабря 1998 года в адрес Лебедева П.Л.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, первое. Естественно, ни о каких двух миллиардах, о которых Вам пытался рассказывать господин Лахтин, здесь речи не идет. Здесь речь идет о 2 781 171 долларах и 81 центе. На что обращаю внимание, Ваша честь? Убедитесь, что это никто не переводил, непонятно, кем изготовлен этот документ, здесь нет никаких реквизитов переводчика. А далее, на л.д.10-11, Ваша честь, обратите внимание, находится факс на английском языке от «Дайвы» от 17 декабря 1998 года. Это справа видно в верхнем углу, там английское слово «дэйт» стоит, адресованное мистеру А. Лебедеву, Ваша честь. Неизвестный переводчик этот нюанс совершенно случайно опустил, неважно. Но самое главное, Ваша честь, обратите внимание на л.д.11. На копии данного документа стоят подписи, там действительно стоит подпись Михаила Борисовича Ходорковского. Единственное, там еще должна стоять моя виза. Таким образом, эта копия документа, она, неизвестно, от кого получена. Но чтобы не было никаких сомнений, что я, Лебедев П.Л., имею непосредственное отношение к данному соглашению между «Нефтяной компанией «ЮКОС» и «Дайва юроп лимитед».

Государственный обвинитель Лахтин В.А. оглашает:

Том 110:

Л.д. 36 – копия письма начальника юридической службы банка «МЕНАТЕП» Королева А.Ю. от 30 ноября 1998 года в адрес заместителя председателя правления Лебедева П.Л.,

Л.д. 37 – копия письма начальника юридической службы банка «МЕНАТЕП» Королева А.Ю. исх. №19/у-4367 от 19 ноября 1998 года в адрес заместителя председателя правления Лебедева П.Л.,

Л.д. 38-49 – копия письма начальника юридической службы ОАО «Банк «МЕНАТЕП» Королева А.Ю. от 19 ноября 1998 года в адрес Алекса Моннаса, заместителя председателя «Дайва юроп лимитед»,

Л.д. 171-172 – копия письма банка «Дайва юроп лимитед» от 15 сентября 1998 года в адрес 1-го заместителя председателя правления объединенной группы «ЮКОС»-«Роспром» Лебедева П.Л.,

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, прошу Вас обозреть данный документ.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Защитник Кловгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Грузд Б.Б.: поддерживаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, обзреть том 110 л.д.171-172 – копию письма банка «Дайва юроп лимитед» от 15 сентября 1998 года в адрес 1-го заместителя председателя правления объединенной группы «ЮКОС»-«Роспром» Лебедева П.Л.

Судом обзревается том 110 л.д.171-172 – копия письма банка «Дайва юроп лимитед» от 15 сентября 1998 года в адрес 1-го заместителя председателя правления объединенной группы «ЮКОС»-«Роспром» Лебедева П.Л.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, попрошу убедиться, кем подписан на самом деле этот документ. Это, Ваша честь, видно на л.д.172. Оно подписано представителями «Дайвы», а не вышеупомянутыми фамилиями: Чистяков, Коголовский, Ходорковский и Лебедев.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: я об этом не говорил, Лебедев. Я и говорил о том, что этот документ подписан представителями «Дайва юроп лимитед», управляющим директором, исполнительным директором, называл их фамилии.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. оглашает:

Том 110:

Л.д. 174 – копия перевода на русский язык условий и основных параметров СВОП сделок по акциям «ЮКОСа» (указанный документ находится на л.д.173),

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, для протокола, отметьте, пожалуйста, чтобы не запутались. Речь идет о предложении «Дайва юроп». Это просто предложение «Дайва юроп».

Государственный обвинитель Лахтин В.А. оглашает:

Том 110:

Л.д. 175-176 – копия письма «Дайва юроп лимитед» от 24 сентября 1998 года в адрес 1-го заместителя председателя правления объединенной группы «ЮКОС»-«Роспром» Лебедева П.Л.,

Том 160:

Л.д. 136 – копия перевода на русский язык письма «Саус петролеум лимитед» от 19 ноября 1999 года в адрес «Доверительного инвестиционного банка» (указанный документ находится на л.д.135),

Защитник Клювгант В.В.: Ваша честь, позвольте буквально одну минуту, для занесения в протокол. Сторона защиты обращается к суду с предложением, направленным на предотвращение дальнейшего затягивания без необходимости и в то же время на эффективное проведение последующей стадии судебного разбирательства. Мы просим суд считать все документы, находящиеся в составе материалов дела, оглашенными и позволить сторонам апеллировать к этим документам на дальнейших стадиях судебного разбирательства. Я говорю о документах, не о показаниях, конечно.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. оглашает:

Том 162:

Л.д. 112-копия заявки/поручения №23 на покупку иностранной валюты от 27 сентября 1999 года,

Л.д. 115-копия перевода на русский язык клиентского перевода от 27 сентября 1999 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.113-114),

- Л.д. 118-копия перевода на русский язык подтверждения зачисления средств от 28 сентября 1999 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.116-117),
Л.д. 136 – копия мемориального ордера №1124 от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 137 – копия мемориального ордера №1125 от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 138 – копия мемориального ордера от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 139 – копия мемориального ордера №235 от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 140 – копия мемориального ордера №212 от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 141 – копия мемориального ордера от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 142 – копия мемориального ордера №3822 от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 143 – копия мемориального ордера от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 144 – копия мемориального ордера №3829 от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 145 – копия мемориального ордера от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 146 – копия платежного поручения №6569 от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 147 – копия платежного поручения №6573 от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 148 – копия мемориального ордера от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 149 – копия мемориального ордера №3915 от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 150 – копия платежного поручения №203 от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 151 – копия мемориального ордера №11 от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 152 – копия мемориального ордера №396 от 27 сентября 1999 года,
Л.д. 153 – копия мемориального ордера №190 от 28 сентября 1999 года,
Л.д. 154 – копия мемориального ордера №231 от 26 мая 2000 года,
Л.д. 163 – копия мемориального ордера №3 от 26 мая 2000 года,
Том 163:
Л.д. 89-93 – копия договора купли-продажи векселей №001/041/000156 от 20 апреля 2000 года; копия акта приема-передачи векселей от 20 апреля 2000 года,
Л.д. 126-128 – копия договора об уступке прав требования №Ю9-4-01/1397 от 03 ноября 1999 года,
Л.д. 131 – копия платежного поручения от 03 ноября 1999 года,
Том 34:
Л.д. 9-13-копия отчета об итогах выпуска ценных бумаг ОАО «НК «ЮКОС», утвержденного 13 ноября 1996 года,
Л.д. 14-15-копия служебной записки о/и начальника юридического департамента компании «Роспром» Алексаняна В.Г. от 24 декабря 1996 года в адрес заместителя председателя правления компании «Роспром» Лебедева П.Л.,
Л.д. 16-копия таблицы «Распределение акций ОАО «НК «ЮКОС» до и после дополнительной эмиссии»,
Л.д. 17-копия таблицы «Распределение уставного капитала ОАО «НК «ЮКОС» по состоянию на 28 ноября 1996 года с учетом результатов дополнительной эмиссии 14 сентября 1996 года»,
Л.д. 18-копия сопроводительного письма «ЮКОС Ю Кей лимитед» от 29 ноября 1999 года в адрес Платона Леонидовича,
Л.д. 29-39-копия перевода на русский язык финансового отчета «ЮКОС Ю Кей лимитед» за год, закончившийся 31 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.19-28),
Л.д. 40-44-копия выписки от 03 апреля 2000 года из протокола №18 заседания комитета кредиторов ОАО «Банк «Менатеп», состоявшегося 31 марта 2000 года,
Л.д. 45-46-копия письма Кеннета Б. Дарта от 23 декабря 1997 года в адрес Михаила Ходорковского,
Л.д. 47-48 копия проекта ответа Михаила Ходорковского К. Дарту на письмо от 23 декабря 1997 года,

Л.д. 49-50-копия перевода на русский язык письма «Эрроухэд энтерпрайзес лимитед» от 27 февраля 1998 года в адрес президента ОАО «НК «ЮКОС» Муравленко С.В. (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.51-52),

Л.д. 53-54-копия перевода на русский язык письма «Мисоки энтерпрайзес лимитед» от 27 февраля 1998 года в адрес президента ОАО «НК «ЮКОС» Муравленко С.В. (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.55-56),

Л.д. 57-60-копия письма «Ю Би Эс варбург» от 06 сентября 2000 года в адрес Министра финансов РФ Кудрина А.Л.,

Л.д. 61-копия сопроводительного письма в адрес Платона Леонидовича,

Л.д. 62-копия уведомления Лебедева П.Л. в адрес Министра по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства Ходырева Г.М.,

Л.д. 63-копия уведомления Ходорковского М.Б. в адрес Министра по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства Ходырева Г.М.,

Л.д. 64-66-копия «Тема: перевод проектов материалов Бессона»,

Л.д. 67-68-копия ««Груп Менатеп лимитед». Согласие участников компании, данное в соответствии со ст.42 устава компании»,

Л.д. 69-72-копия «Сделки, заключенные «Менатеп эссетс менеджмент» по покупке/продаже акций «ЮКОСа» для YUL в рамках мандата от 21 мая 2001 года»,

Л.д. 73-79 – копия протокола осмотра предметов (документов) от 06 октября 2003 года,

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: мы дополнительно обращаем внимание суда на письмо на л.д.18 листе на бланке «ЮКОС лимитед», адресованное Платону Леонидовичу Лебедеву от 29 октября 1999 года: «Направляем Вам копию заверенного аудиторского годового отчета компании за 1998 год». Подпись и дата: 29 октября 1999 года. Обращаем внимание суда еще раз на перевод титульного листа финансовых отчетов за год, заканчивающийся 31 декабря 1998 года на л.д.29, на опись этого отчета на л.д.30. Содержание описи: информация о компании, отчет директоров, изложение директорских обязанностей, отчет аудиторов, счет прибылей и убытков, бухгалтерский баланс, изложение учетной политики предприятия, примечание к отчетности. И на л.д.31 обращаем внимание на перечень должностных лиц компании «ЮКОС Ю Кей лимитед». Директора – Виктор Казаков, Саймон Грегори Кьюкес (ушел в отставку 27 апреля 1998 года), Платон Лебедев, Олег Романченко (назначен 15 октября 1998 года), секретарь Иэн Гарднер (ушел в отставку 27 апреля 1998 года), Марк Джилкрист (назначен 27 апреля 1998 года). И указаны аудиторы – «Койл и Койл, общественные бухгалтера. И указаны банкиры – «Барклайз банк», «Роял банк оф Скотланд Лондон». Указано, что переводчиком является Мирзоян, переводчиком с английского. На л.д.32 указан текст, свидетельствующий о том, что директора представили на рассмотрение свой отчет и проверенный бухгалтерский баланс, который показывает состояние дел компании на 31 декабря 1998 года. Первый раздел – это основная деятельность. Основной деятельностью компании является владение капиталовложениями. Второй раздел – результаты и финансовая позиция. За год компания получила прибыль до вычета налогов в сумме 12,701 фунта стерлингов, прибыль за 1997 год – 22,955 фунтов стерлингов. Директора предложили выплатить дивиденды в размере 8 фунтов стерлингов, прибыль получена после взыскания платы за аудит в размере тысячи фунтов стерлингов. Третий раздел – директора. Виктор Казаков и Платон Лебедев остаются на службе, Саймон Грегори Кьюкес подал в отставку с поста директора, Олег Романченко был назначен директором 15 октября 1998 года. Также сведения предыдущего характера по Ирен Гарднер и про Марка Джилкриста. И те же сведения по поводу аудиторов. Резолюция по переназначению «Койл и Койл» в качестве аудиторов будет предложена на годовом общем собрании. На л.д.38-39 примечание к финансовым отчетам за год, заканчивающийся 31 декабря 1998 года. Указано в разделе количество служебного персонала и издержки - в течение года служащих не было. Налогообложение за 1998-1999 год в фунтах стерлингов: 2,667 и за 1997 год – 4,821. Проценты директоров. Директора

(указано) и секретарь компании не имеют процентов по акциям компании в течение года. Финансовые средства, начальное сальдо - 0, прирост - 4, конечное сальдо - 4. Далее указано, что компания владеет 100% акционерного капитала фирмы «ЮКОС брокеридж Ю Кей лимитед», которая зарегистрирована в Соединенном Королевстве, и официальный адрес правления, который находится: 94, Парк-Лейн, Лондон, В 17 3 Т А. Основной деятельностью компании являются брокерские операции с нефтью и связанные с этим маркетинговые услуги. Компания владеет 100% акционерного капитала фирмы «ЮКОС брокеридж лимитед», которая зарегистрирована на острове Мэн, и официальный адрес правления которой находится: Валмет Хаус, Кархельт бизнес-парк, Виктория-роуд, Дуглас, остров Мэн. Основной деятельностью компании является торговля нефтью и нефтепродуктами, и связанные с этим маркетинговые услуги для нефтяной промышленности. В дату, проставленную на бухгалтерском балансе фирмы «ЮКОС брокеридж лимитед», бездействовала. В разделе «Капиталовложения» указано, что капиталовложения состоят из акций компании «Петролеум файнанс холдинг Эс.А.». В разделе «акционерный капитал» указано - разрешенный акционерный капитал, обыкновенные акции по одному фунту за каждую. И указано обозначение в фунтах стерлингов - 250 фунтов стерлингов. Выпущенный акционерный капитал, акционерные акции по 1 фунту за каждую, указана та же сумма в фунтах стерлингов. В разделе «утверждение финансовых отчетов» указано, что директора утвердили финансовые отчеты 28 октября 1998 года. И внизу есть обозначение перевода переводчиком Мирзоян.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, прошу Вас обозреть данный документ.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Грузд Б.Б.: поддерживаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Лебедева П.Л. удовлетворить, обозреть том 34 л.д.19-39-копии финансового отчета «ЮКОС Ю Кей лимитед» за год, закончившийся 31 декабря 1998 года, и его перевода на русский язык.

Судом обозревается том 34 л.д.19-39-копии финансового отчета «ЮКОС Ю Кей лимитед» за год, закончившийся 31 декабря 1998 года, и его перевода на русский язык.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, при оглашении данного документа были Вам приведены сведения, заведомо не соответствующие действительности. Обратите внимание на л.д.22 (и на л.д.32 русский перевод) в отчете директоров п.2. В действительности было принято решение о выплате дивидендов в размере 8 тысяч фунтов, а не 8 фунтов. Это во-первых. Во-вторых, Ваша честь, случайно пропущилось и то, что компания «ЮКОС Ю Кей лимитед» является стопроцентно дочерней компанией «Нефтяной компании «ЮКОС». Именно ей выплатили дивиденды, но это как бы случайно опустилось. И последний лист. В действительности утверждение финансовых отчетов, согласно даже русскому переводу, произошло 28 октября 1999 года, поскольку 28 октября 1998 года, как сказал Вам Лахтин, отчетность за 1998 год утвердить нельзя, это, в общем-то, понимают все.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. оглашает:

Том 34:

Л.д. 122 – копия пресс-релиза компании «Джи Эм инвестмент энд компани лимитед».
 Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, сразу поясню, речь идет о фонде «Эй Ай Джи» на самом деле, «Америкэн интернейшнл груп» расшифровывается, чтобы потом мучений не было. Ваша честь, на самом деле, это никакое не письмо. Это пресс-релиз компании «Джэм инвестмент энд компани лимитед», стопроцентной дочерней компании «Груп МЕНАТЕП лимитед», всему мировому сообществу о том, что они инвестируют эту сумму в один из американских фондов.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. оглашает:

Том 42:

Л.д. 109 – копия заявления Ходорковского М.Б. от 12 сентября 1997 года в адрес председателя Центрального Банка РФ Дубинина С.К.,

Л.д. 125 – копия доверенности №009/0096 от 04 ноября 1997 года.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, буквально на пять минут перерыв, и проблем не будет никаких.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Грузд Б.Б.: не возражаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство Государственного обвинителя Лахтина В.А. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 50 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – не явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б. – не явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Грузд Б.Б.: не возражаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, у меня небольшое заявление. Ваша честь, вот этот документ нам Валерий Алексеевич пытается зачем-то огласить, несмотря на то, что Вы уже его предупредили, что все документы мы согласны считать оглашенными. Более того, он пытается оглашать документы, которые к делу вообще не имеют никакого отношения. Даже неважно, случайно или не случайно они попали в дело. Но зачем он пытается тратить время на оглашение доверенности Ходорковской Инны Валентиновны? Это жена Михаила Борисовича, которая ее выдала для открытия счета в банке «МЕНАТЕП», напоминая, в 1997 году. Там есть 04 ноября 1997 года. Вообще, какое это имеет отношение к нашему сфабрикованному делу с точки зрения здравого смысла? И на что мы сейчас собираемся тратить время, я не понимаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, я государственный обвинитель, я реализую свои права в уголовном процессе так, как считаю нужным для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, так, как это требует Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской

Федерации», федеральное законодательство Российской Федерации, нормы международного права. И каким образом, и какую тактику я избираю, какие комментарии я буду делать – это мое право, это моя компетенция, Ваша честь. И никто не вправе меня ограничить, кроме председательствующего.

Председательствующий: Валерий Алексеевич, я Вас не ограничиваю, я Вас призываю к конструктивному подходу с тем, чтобы Вы не оглашали повторно материалы уголовного дела.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. оглашает:

Том 42:

Л.д. 143 – копия письма Ходорковского М.Б. от 05 января 2000 года в адрес начальника департамента валютного регулирования и валютного контроля банка России Смирнова В.Н.,

Л.д. 172 – копия письма Лебедева П.Л. от 05 января 2000 года в адрес начальника департамента валютного регулирования и валютного контроля Банка России Смирнова В.Н.,

Том 109:

Л.д. 154-155 – копия письма управляющего директора департамента глобальных развивающихся рынков банка «Вест Мёрчент» Ульриха Цирке от 19 марта 1999 года в адрес председателя совета директоров «НК «ЮКОС» Муравленко С.В.,

Л.д. 163-164 – копия письма заместителя председателя правления «НК «ЮКОС» Лебедева П.Л. от 02 февраля 1999 года в адрес заместителя председателя «Вест Л Б» Х. Оффен,

Л.д. 182 – копия сообщения Сиполса А.А. от 18 января 1999 года в адрес Лебедева П.Л.,

Л.д. 183 – копия письма заместителя председателя правления «НК «ЮКОС» Лебедева П.Л. от 18 января 1999 года в адрес «Вест Л Б»,

Л.д. 206-207 – копия протокола встречи от 03 декабря 1998 года,

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, этот блок полностью еще адвокат Краснов оглашал. С учетом того, что это ранее не полностью оглашалось стороной обвинения. Тем более, я уже это оглашал. Это уже по четвертому разу мы подходим по этому блоку.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: то есть, я так понимаю, оглашалось полностью?

Подсудимый Лебедев П.Л.: Вы понимаете, что суд-то говорит, или нет?

Государственный обвинитель Лахтин В.А. оглашает:

Том 109:

Л.д. 227 – копия перевода на русский язык письма Rakisons от 09 августа 1999 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.226),

Л.д. 228-233 – копия письма банка «Вест мёрчент банк лимитед» от 02 июля 1999 года в адрес ОАО «Банк Менатеп», временного управляющего Карманова А.А., Арбитражного суда г. Москвы,

Том 8:

Л.д. 225,226 – копия анкеты клиента «Инсайт корпорейшн», зарегистрированной 05 января 1999 года,

Л.д. 227,228 – копия анкеты клиента «Форест трейдинг лимитед», зарегистрированной 15 июня 1996 года,

Л.д. 229,230 – копия анкеты клиента «Айдиэл корпорейшн», зарегистрированной 05 ноября 1998 года,

Л.д. 231 – копия доверенности от 03 ноября 1999 года компании «Форест трейдинг лимитед»,

Л.д. 240 – копия анкеты зарегистрированного лица «Альпо Эс.А.», зарегистрированного 23 июля 1997 года,

Том 25:

Л.д. 128 – копия письма Гололобова Д.В. от 15 марта 2004 года,

Л.д. 124 – копия письма Гололобова Д.В. от 11 марта 2004 года,

Л.д. 125 – копия проекта решения,

Л.д. 126 – копия пояснительной записки «Об утверждении бюджета проекта «Защита компании в рамках уголовных расследований (адвокатская поддержка)»,

Л.д. 127 – копия примерной сметы по оплате услуг адвокатов, привлекаемых для защиты интересов компании по уголовным делам.

Подсудимый Лебедев П.Л.: он успокоиться просто не может от этих сумм, Ваша честь.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: когда Вы похищенное возвратите в Российскую Федерацию, я успокоюсь.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: мы его просили арестовать похищенное, он до сих пор боится.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, нам необходим 22 том. И 23 тогда. 23, 24 и 22.

Судом объявляется перерыв.

12 часов 30 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Защитник Краснов В.Н.: Ваша честь, у защиты есть заявление по порядку ведения. Мы констатируем еще раз, что наши оппоненты вольно или невольно затягивают процесс. Вчера Вы назначили начало заседания на 12, большинство государственных обвинителей не явилось ко времени. Сегодня мы продолжаем читать то, что читаем по нескольку раз. Вместо пяти минут перерыва, который Вы объявили, мы отдохали значительно больше. В этой связи те упреки в адрес защиты, которые высказала председатель Мосгорсуда Егорова, что мы затягиваем процесс, они противоречат фактам. Поэтому мы просили бы сделать какое-то хотя бы замечание государственным обвинителям или как-то иначе отреагировать на их несоблюдение установленного Вами регламента.

Председательствующий: Валерий Алексеевич, призываю Вас придерживаться регламента, который определен судом. Если перерыв пять минут, через пять минут государственные обвинители должны быть в зале судебного заседания.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. оглашает:

Том 22:

Л.д. 172-176-копия перевода на русский язык соглашения о покупке ценных бумаг №В6/12-98 от 08 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.171),

Л.д. 178-182-копия перевода на русский язык соглашения о покупке ценных бумаг №В10/12-98 от 10 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.177),

Л.д. 184-188-копия перевода на русский язык соглашения о покупке ценных бумаг №В12/12-98 от 10 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.183),

Л.д. 191-195-копия перевода на русский язык дополнительного соглашения от 12 января 1999 года к соглашению о покупке ценных бумаг №В12/12-98 от 10 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.189-190),

Л.д. 197-копия перевода на русский язык дополнительного соглашения №2 от 01 марта 2000 года к соглашению о покупке ценных бумаг №В12/12-98 от 10 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.196),

Л.д. 199-203-копия перевода на русский язык соглашения о покупке ценных бумаг №В14/12-98 от 10 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.198),

Л.д. 205-209-копия перевода на русский язык соглашения о покупке ценных бумаг №В19/12-98 от 10 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.204),

Л.д. 211-215-копия перевода на русский язык соглашения о покупке ценных бумаг №В21/12-98 от 10 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.210),

Л.д. 217-копия перевода на русский язык дополнительного соглашения от 14 января 1999 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.216),

Л.д. 219-223-копия перевода на русский язык соглашения о покупке ценных бумаг №13В-12/98 от 10 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.218),

Л.д. 225-копия перевода на русский язык акта передачи простого векселя от 13 января 1999 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.224),

Л.д. 227-231-копия перевода на русский язык соглашения о покупке ценных бумаг №5-12-В-98 от 08 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.226),

Л.д. 233-237-копия перевода на русский язык соглашения о покупке ценных бумаг №7-12-В-98 от 09 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.232),

Л.д. 239-243-копия перевода на русский язык соглашения о покупке ценных бумаг №8-12-В-98 от 08 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.238),

Л.д. 246-250-копия перевода на русский язык дополнительного соглашения от 11 января 1999 года к соглашению о покупке ценных бумаг №8-12-В-98 от 08 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.244-245),

Л.д. 252-копия перевода на русский язык дополнительного соглашения №2 от 01 марта 2000 года к соглашению о покупке ценных бумаг №8-12-В-98 от 08 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.251),

Л.д. 254-258-копия перевода на русский язык соглашения о покупке ценных бумаг №11-12-В-98 от 09 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.253),

Л.д. 260-264-копия перевода на русский язык соглашения о покупке ценных бумаг №16-12-В-98 от 10 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.259),

Л.д. 266-270-копия перевода на русский язык соглашения о покупке ценных бумаг №19-12-В-98 от 10 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.265),

Л.д. 272-копия перевода на русский язык дополнительного соглашения от 13 января 1999 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.271),

Л.д. 274-278-копия перевода на русский язык соглашения о покупке ценных бумаг №В8/12-98 от 09 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.273),

Л.д. 281-285-копия перевода на русский язык дополнительного соглашения от 12 января 1999 года к соглашению о покупке ценных бумаг №В8/12-98 от 09 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.279-280),

Л.д. 287-копия перевода на русский язык дополнительного соглашения №2 от 01 марта 2000 года к соглашению о покупке ценных бумаг №В8/12-98 от 09 декабря 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.286),

Том 23:

Л.д. 1-276 – копии соглашений о покупке ценных бумаг, дополнительных соглашений, актов передачи простых векселей и их переводов на русский язык,

Л.д. 277- копия уведомления о проведении операции от 11 ноября 1998 года,

Л.д. 278-копия отчета об исполнении операции,

Том 24:

Л.д. 1-299 – копии соглашений о покупке ценных бумаг, дополнительных соглашений, актов передачи простых векселей, уведомлений о проведении операций, отчетов об исполнении операций и их переводов на русский язык,

Государственный обвинитель Лахтин В.А. оглашает:

Том 42:

Л.д. 54-58-копия перевода на русский язык единогласной письменной резолюции общего собрания компании «Халлей энтерпрайзес лимитед» от 20 февраля 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.49-53),

Л.д. 64-68-копия перевода на русский язык единогласной письменной резолюции совета директоров компании «Халлей энтерпрайзес лимитед» от 20 февраля 1998 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.59-63),

Том 132:

Л.д. 9-10-копия перевода на русский язык меморандума (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.7-8),

Л.д. 12-копия перевода на русский язык сообщения (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.11),

Л.д. 14-копия перевода на русский язык «Корпоративная структура» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.13),

Л.д. 15-копия письма Антона Дреля от 27 августа 2002 года в адрес Дага Миллера,

Л.д. 17-копия перевода на русский язык письма Антона Дреля от 27 августа 2002 года в адрес Дага Миллера (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.16),

Л.д. 19-копия перевода на русский язык сообщения (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.18),

Л.д. 249 – копия «Предложения по формированию плана работы совета директоров на II и III квартал 1999 года»,

Л.д. 250 – копия «Повестка дня заседания совета директоров Группы. Суббота, 26 января 2002 года. 12.00»,

Том 86:

Л.д. 185-222 – копия решения Арбитражного суда г. Москвы от 23 декабря 2004 года,

Л.д. 223-287 – копия решения Арбитражного суда г. Москвы от 21 апреля 2005 года,

Том 100:

Л.д. 43-48-копия протокола обыска от 15 декабря 2004 года,

Л.д. 57-61-копия перевода на русский язык договора от 26 марта 2002 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.49-56),

Л.д. 71-75-копия перевода на русский язык договора от 01 ноября 2002 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.62-70),

Том 102:

Л.д. 33-34 – копии таблиц,

Том 131:

Л.д. 165-166 – копия протокола обыска (выемки) от 23 декабря 2006 года,

Л.д. 168-185 – копия консолидированной финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» на 31 декабря 1999 года,

Том 147:

Л.д. 128-247 – копия заявления ОАО «НК «ЮКОС» на регистрацию по форме F-1,

Том 115:

Л.д. 172-174-копия перевода на русский язык меморандума (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.167-171),

Л.д. 186-копия перевода на русский язык письма ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс» от 20 мая 2004 года в адрес «Ай Эф Джи интернешнл лимитед» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.185),

Том 116:

Л.д. 3-4-копия перевода на русский язык письма «НК «ЮКОС» от 03 июня 2000 года в адрес ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.1-2).

Л.д. 14-24-копия перевода на русский язык письма «НК «ЮКОС» от 03 июня 2000 года в адрес ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.5-13),

Л.д. 26-копия перевода на русский язык письма «НК «ЮКОС» от 03 июня 2000 года в адрес ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.25),

Л.д. 35-43-копия перевода на русский язык «ОАО Группа компаний ЮКОС. Основные пункты и вопросы, возникшие после аудита. Для партнера. 31 декабря 1999 года и 1998 года» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.27-34),

Л.д. 71-82 – копии консолидированной финансовой отчетности ОАО «НК «ЮКОС» на 31 декабря 2000 года и ее перевод на русский язык,

Л.д. 90-93-копия перевода на русский язык «ОАО «НК «ЮКОС». Аспекты, требующие внимания партнера. Обзор наиболее важных проблем. 31 декабря 2000 года» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.83-89),

Л.д. 143-145-копия перевода на русский язык письма ОАО «НК «ЮКОС» от 04 июня 2001 года в адрес «ПрайсвотерхаусКуперс» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.137-142),

Л.д. 181-194-копия «Аналитический отчет ОАО «НК «ЮКОС». Консолидированный бухгалтерский баланс и консолидированная отчетность по операционной деятельности. 31 декабря 2001 года» и его перевода на русский язык,

Л.д. 202-206-копия перевода на русский язык «Вопросы, на которые следует обратить внимание партнеров. Краткая информация о существенных вопросах. 31 декабря 2001 года» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.195-201),

Л.д. 213-216-копия перевода на русский язык письма ОАО «НК «ЮКОС» от 24 мая 2002 года в адрес «ПрайсвотерхаусКуперс» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.207-212),

Л.д. 269-272-копия перевода на русский язык письма ОАО «НК «ЮКОС» от 23 сентября 2002 года в адрес «ПрайсвотерхаусКуперс» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.262-268),

Том 117:

Л.д. 17-копия перевода на русский язык письма «ПрайсвотерхаусКуперс» от 10 апреля 2003 года в адрес ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.14-16),

Л.д. 19-копия перевода на русский язык «Список дочерних компаний, о которых сообщено в «ПрайсвотерхаусКуперс Москва» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.18),

Л.д. 20-копия схемы на иностранной языке,

Л.д. 21-копия сообщения,

Л.д. 23-копия перевода на русский язык «Компании для дополнительного аудита «ПрайсвотерхаусКуперс» за год, окончившийся 31 декабря 2002 года» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.22),

Л.д. 43-49-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.31-42),

Л.д. 59-63-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.50-58),

Л.д. 83-91-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва» (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.64-82),

Л.д. 103-108-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва»,

- Л.д. 109-117-копия документа на иностранном языке,
 Л.д. 118-122-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва»,
 Л.д. 123-131-копия документа на иностранном языке,
 Л.д. 132-136-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва»,
 Л.д. 137-145-копия документа на иностранном языке,
 Л.д. 146-150-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва»,
 Л.д. 151-159-копия документа на иностранном языке,
 Л.д. 160-164-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва»,
 Л.д. 165-173-копия документа на иностранном языке,
 Л.д. 174-179-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва»,
 Л.д. 180-189-копия документа на иностранном языке,
 Л.д. 190-194-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва»,
 Л.д. 195-203-копия документа на иностранном языке,
 Л.д. 204-208-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва»,
 Л.д. 209-216-копия документа на иностранном языке,
 Л.д. 217-221-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва»,
 Л.д. 222-230-копия документа на иностранном языке,
 Л.д. 231-235-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва»,
 Л.д. 236-244-копия документа на иностранном языке,
 Л.д. 245-249-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва»,
 Л.д. 250-258-копия документа на иностранном языке,
 Л.д. 259-263-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва»,
 Л.д. 264-271-копия документа на иностранном языке,
 Л.д. 271-276-копия перевода на русский язык «Отчет независимых аудиторов «ПрайсвотерхаусКуперс Москва»,
 Том 131:
 Л.д. 212-239-копия перевода на русский язык сводного финансового отчета по ГААП США НК «ЮКОС» на 31 декабря 2001 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.191-211),
 Л.д. 261-289-копия перевода на русский язык сводного финансового отчета по ГААП США НК «ЮКОС» на 31 декабря 2002 года (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.240-260),
 Том 132:
 Л.д. 144-копия «Вопросы, касающиеся взаимоотношений между компаниями»,
 Л.д. 145-копия перевода на русский язык письма Уолша Даниэля от 10 августа 2002 года в адрес О. Павлова (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.143),
 Л.д. 147-копия «Касательно сделок через Белез и Саус в 2000-2002 г.г.»,
 Л.д. 148-копия перевода на русский язык письма Уолша Даниэля от 03 сентября 2002 года в адрес Георгия Граматке, Стивена Бергера, Миллера (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.146),

Л.д. 152-копия перевода на русский язык письма Георга Граматке от 24 мая 2002 года в адрес Дуга Миллера, Алексея Зубкова (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.151),

Л.д.155-копия документа на иностранном языке,

Л.д.156-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 157-копия письма Мацидовски от 18 июля 2002 года в адрес Станислава Зайцева,

Л.д.158-168-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 169-173 – копия перевода на русский язык письма Станислава Зайцева от 24 июня 2004 года в адрес Алексея Зубкова,

Том 147:

Л.д. 1-копия письма Кудасова В.В. от 27 августа 2002 года в адрес Бондаревой Л., Злобиной Н., Маруева Д., Драницына А.Е., Мистрюкова В.Г., Савенок Н.К.,

Л.д. 2-3-копия «План-график выплаты дивидендов «Фаргойлом»»,

Л.д. 9-13-копия перевода на русский язык письма Алексея Зубкова от 17 июня 2004 года в адрес Станислава Зайцева с приложением (указанный документ на иностранном языке находится на л.д.4-8),

Л.д. 14-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 15-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 16-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 17-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 18-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 19-22-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 23-25-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 26-29-копии писем,

Л.д. 30-копия «Группа ЮКОС. Аудиты за 2004 год»,

Л.д. 31-37-копия «Бриттани эссет лимитед. Пробный баланс. Период:6/2004»,

Л.д. 38-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 39-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 40-72-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 73-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 74-80-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 81-82-копия письма Жанны Пономаренко от 14 июля 2004 года в адрес Алексея Зубкова,

Л.д. 83-116-копия «Проект «Виктор»»,

Том 148:

Л.д. 1-копия письма Малого П.Н. от 13 марта 2003 года в адрес Шейко О.В.,

Л.д. 2-3-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 4-32-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 33-37-копия документа на иностранном языке,

Л.д. 38-54-копия меморандума.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: прошу считать оглашенными полностью все документы, представленные ранее из материалов уголовного дела государственными обвинителями. Ваша честь, это касается замечаний защитников на всем протяжении предварительного следствия, когда я и гособвинители другие оглашали документы, где-то, может быть, фрагментарно, акцентируя внимание на необходимые с нашей точки зрения позиции. И защитники периодически заявляли о том, что они якобы оглашены не полностью, частично, фрагментарно. Поэтому я прошу и настаиваю, чтобы эти документы были зафиксированы как оглашенные нами полностью. Ваша честь, в том числе, и тексты документов на иностранном языке. Когда я акцентировал внимание и государственные обвинители, что представляется документ на иностранном языке. Мы настаиваем, чтобы их тоже считали оглашенными полностью. С учетом того, что судопроизводство у нас осуществляется на русском языке, поэтому читали мы на русском, естественно, языке.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю.
Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.
Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.
Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.
Защитник Грузд Б.Б.: не возражаю.
Защитник Сайкин Л.Р.: не возражаю.
Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство государственного обвинителя Лахтина В.А. удовлетворить, считать все документы, оглашенные в судебном заседании, оглашенными полностью.

Защитник Клювгант В.В.: Ваша честь, мы бы хотели предложить на рассмотрение суда вариант такой дальнейшей работы. Если государственные обвинители закончили свои дополнения, то сейчас до перерыва разрешить вчерашние ходатайства, а после перерыва передать нам. Если они закончили, конечно.

Председательствующий: Вы закончили, государственные обвинители?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: нет, Ваша честь, мы закончили дополнения в виде оглашения документов.

Председательствующий: Вы на сегодня готовы суду представить еще дополнения?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: на сегодня – нет.

Суд,

Постановил:

Ходатайство, заявленное государственным обвинителем Лахтиным В.А. о приобщении к материалам уголовного дела материалов арбитражных судов на 192 листах, удовлетворить частично, приобщить к материалам уголовного дела копии решений Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации по делам №143/2005, №144/2005, №145/2005, №146/2005; постановления Федерального арбитражного суда Московского округа по делу №А40-4577/07-8-46, №А40-4582/07-8-47; определения Арбитражного суда г. Москвы по тем же делам от 23 мая 2007 года; постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 13 августа 2007 года; копию решения окружного суда города Амстердама от 28 февраля 2008 года (нумерация начинается по ходатайству 365094, дальше идет аббревиатура на иностранном языке); судебного постановления Апелляционного суда в Амстердаме по делу «ЮКОС капитал сарл» против ОАО «Роснефть»; решения Верховного суда Нидерландов по делу ОАО «НК «Роснефть» против «ЮКОС капитал сарл». Отказать в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела документов, как следует из заявленного ходатайства, около 90 листов, в отношении «Саус петролеум лимитед» и «Балтик петролеум лимитед», поскольку для удовлетворения данного ходатайства не имеется законных оснований. Удовлетворить ходатайство о приобщении к материалам дела документов, обозначенных как блок №3: документов из материалов уголовного дела №18/41-03, согласно протокола осмотра предметов от 11 августа 2010 года на 12 листах и согласно протокола осмотра документов от 06 апреля 2007 года на 8 листах. Отказать в удовлетворении ходатайства по четвертому блоку о приобщении документов в отношении компании «Яуза», поскольку для удовлетворения данного ходатайства не имеется законных оснований. Отказать в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела протокола допроса свидетеля Парасюка, поскольку для удовлетворения данного ходатайства не имеется законных оснований.

Защитник Ривкин К.Е.: мы просим считать решения арбитражных судов оглашенными, как и ранее присланное по запросу суда арбитражное решение Московского Арбитражного суда.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Грузд Б.Б.: поддерживаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство защитника Ривкина К.Е. удовлетворить, считать оглашенными копии решений Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации по делам №143/2005, №144/2005, №145/2005, №146/2005; копию постановления Федерального арбитражного суда Московского округа по делу №А40-4577/07-8-46, №А40-4582/07-8-47; копию определения Арбитражного суда г. Москвы по тем же делам от 23 мая 2007 года; копию постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 13 августа 2007 года; копию решения окружного суда города Амстердама от 28 февраля 2008 года; копию судебного постановления Апелляционного суда в Амстердаме по делу «ЮКОС кэпитал сарл» против ОАО «Роснефть»; копию решения Верховного суда Нидерландов по делу ОАО «НК «Роснефть» против «ЮКОС кэпитал сарл»; копию решения Арбитражного суда гор. Москвы от 26 мая 2004 года по делу №А40-17669/04-109-241.

Защитник Ривкин К.Е.: мы просим также считать оглашенными приобретенные документы на 12 листах и 8 листах.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Грузд Б.Б.: поддерживаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство защитника Ривкина К.Е. удовлетворить, считать оглашенными копии протоколов осмотра предметов (документов) от 06 апреля 2007 года и от 11 августа 2010 года и приложенных к ним документов на 12 и 8 листах.

Защитник Клювгант В.В.: Ваша честь, хотелось бы ясности. Либо после обеда обвинение продолжает дополнять судебное следствие, либо эта честь передается стороне защиты. Потому что так бесконечно издеваться над нами мы больше не хотели позволять.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, мы решим, мы выскажемся после обеда.

Председательствующий: Валерий Алексеевич, Ваше поведение сегодня деструктивно. Я Вас прошу пояснить суду с тем, чтобы готовиться стороне защиты и подсудимым представлять свои доказательства в дополнение к судебному следствию, или Вы это будете сегодня делать до конца рабочего дня?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, мне затруднительно сейчас, до обеда, об этом Вам сообщить.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, я единственное, что тогда просил бы уважаемый суд учесть, что, если сегодня сторона обвинения нам передаст неожиданно после обеда слово сегодня, то тогда мы будем просить перенести на следующий день наше представление доказательств, потому что мы хотели за время обеда, соответственно, подготовиться.

Судом объявляется перерыв.

13 часов 05 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Председательствующий: обращаюсь к государственным обвинителям. Будут еще дополнения судебного следствия?

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, в настоящее время у нас нет дополнений.

Председательствующий: объявляю перерыв на обед, после которого предоставляется право дополнить судебное следствие стороне защиты.

Судом объявляется перерыв.

14 часов 30 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – не явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – не явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – не явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Гомскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Грузд Б.Б.: не возражаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: Ваша честь, в разделе дополнений я бы хотел дополнить свои показания. Причины этому следующие. Как Вы могли обратить внимание, во время судебного процесса я достаточно лояльно относился к невольным ошибкам, которые допускало государственное обвинение, поскольку я считал, что всякий человек к этому склонен. Но я полагал, что за полтора года, которые идет наш процесс, те очевидные ошибки, которые были сделаны в обвинительном заключении, если они сделаны непреднамеренно, то они будут поправлены. Сейчас судебное следствие заканчивается, и поэтому я уже не могу считать их ошибками. Я, соответственно, к ним отношусь, как к утверждениям, от которых я буду защищаться. И в связи с этим я вынужден сделать некие дополнения к своим показаниям. Я начну с вопроса организованной группы, поскольку я считаю наиболее возмутительным приравнивание деятельности руководства крупнейшей нефтяной компании к деятельности организованной группы только потому, что действия этого руководства, совершенные в рамках исполнения должностных обязанностей, в рамках должностных инструкций, по тем или иным причинам государственному обвинению не нравятся. Когда я буду давать свои показания в этом разделе и в следующем, я прошу, Ваша честь, обратить внимание, что я буду говорить «я», но, как и тогда, когда я давал основные показания, это форма речи, поскольку, естественно, в компании соблюдались процедуры, решения принимались на разных уровнях, но я ощущаю себя за них ответственным, потому что, если бы я считал, что эти решения надо отменить, я бы добился их отмены. Поэтому я говорю «я», но это не означает, что с формально-процедурной точки зрения или с фактической точки зрения это был именно я. Это могло быть другое должностное лицо компании. Итак. Для протокола я хочу сказать, что в этой части мое выступление будет носить вынужденно саркастический характер,

поэтому прошу так к нему и относиться. В обвинительном заключении на странице 56 сказано о том, что с 2001 года мы с Платоном Леонидовичем (или я лично, во всяком случае) начали скрывать свое руководство компанией «ЮКОС». Поэтому я попросил моих родителей через адвокатов передать мне справочное руководство сотрудника компании «ЮКОС» за 2001 год. Ваша честь, я буду потом просить Вас обозреть данное руководство. Я не буду просить его приобщать к материалам дела, просто чтобы то, о чем сейчас я буду говорить, Вы понимали, что это действительно в этом руководстве имеется. А если сторона обвинения сочтет необходимым что-то из этого просить приобщить к материалам дела, я тоже поддержу в любой части, но тогда я буду просить суд снять копию, потому что сама вещь принадлежит моим родителям. Итак. Верхний уровень управления компанией – это общее собрание акционеров. У него свой круг полномочий, определенный законом и уставом. Некоторые полномочия собрания акционеров могут делегироваться совету директоров. При этом у него свой круг полномочий, ограниченный тоже законом и уставом. Про состав совета директоров я говорил. Члены совета директоров независимы от компании. Я хотел бы обратить внимание суда и уважаемого государственного обвинителя, которое постоянно пыталось выяснить взаимодействие членов совета директоров компании «ЮКОС» с господином Лебедевым, настаивая на том, что это свидетельствует об их независимости, я хотел бы пояснить, что я знаю, что такое независимый состав совета директоров, это четко определено в уставе корпоративной этики: и в российском, и в зарубежном. Это значит, что ни они сами, ни их родные и близкие не являются сотрудниками компании, не состоят в отношениях подчиненности с кем-нибудь из компании, они также независимы от компании материально, поскольку вознаграждение членов совета директоров не является их основным доходом. Они не ведут с компанией (подчеркиваю, с компанией, а не с акционерами, которых неопределенное количество) никакого бизнеса. Но естественно, независимые члены совета директоров служат интересам акционеров компании и представляют их интересы. Следующий предусмотренный законом и уставом орган управления компании – это исполнительный орган. У исполнительного органа свой круг непосредственных, непередаваемых общему собранию и совету директоров, полномочий. Он отвечает за повседневное управление компанией, включая управление дочерними обществами. Обращаю внимание, Ваша честь, дочерними обществами у нас управляет исполнительный уровень руководства компании, и даже совет директоров к этому, согласно закону, за исключением одного случая, не имеющего отношения к нашему делу, никоим образом не относится. В «ЮКОСе» главным исполнительным руководителем был я. Названия моих должностей в разное время было разное, но суть всегда одна. В моем непосредственном или опосредованном подчинении находилось большое количество менеджеров, распределенных по нескольким управленческим уровням. Это распределение основано на делегировании полномочий и ответственности сверху вниз. Что такое делегирование полномочий и, соответственно, ответственности? Это управленческий прием, который заключается в том, что менеджерам предоставляется право самостоятельного принятия тех или иных управленческих решений и возлагается ответственность за их эффективное решение непосредственно - перед тем управленческим уровнем, который их этими полномочиями наделил, и опосредованно - перед более высокими управленческими уровнями. Совету директоров непосредственно подчинен первый уровень управления. В узком смысле это я. Я организую всю работу по управлению компанией в пределах полномочий исполнительного органа и утвержденного советом директоров бюджета компании. Я далее делегирую часть своих полномочий. Итак, я бы хотел обратить внимание уважаемого суда на то, что в справочнике, который Вы потом сможете обозреть, мы прямо для всех сотрудников компании указываем, что главной у нас является «Нефтяная компания «ЮКОС», под ней, под компанией «ЮКОС», расположен корпоративный центр: «ЮКОС Москва». Об этом я буду говорить позже, но здесь кратко обозначено, что его задачи – менеджмент и стратегическое планирование). Также мы

совершенно не скрываем, в отличие от того, что говорят в обвинительном заключении, что компании управленческие «ЮКОС ЭП» и «ЮКОС РМ» являются подотчетными перед компанией «ЮКОС» и, соответственно, «ЮКОС Москва». А им, в свою очередь, подотчетны, если говорить про «ЮКОС ЭП», целый ряд дочерних добывающих компаний. То же самое касается «ЮКОС РМ». Далее, следующая страница. Вот узнаваемое лицо, Ваша честь, несмотря на то, что уже прошло энное количество лет, оно узнаваемо, я думаю. Я обращаю внимание, «Обращение председателя совета директоров к акционерам и сотрудникам компании». Я, конечно, скрываю в 2001 году, согласно обвинительному заключению, что я руководитель, но такое обращение публично я от своего имени делаю. Даже внизу я его подписываю, чтобы уж сомнений в том, что я скрываю, не было никаких. Раздел четвертый, страница 21. Мы своим сотрудникам на этом листе расписываем укрупнено структуру компании «ЮКОС» и ее руководства. Председатель совета директоров «ЮКОС Москва» – Ходорковский. Поскольку наших сотрудников общее собрание и совет директоров касаются в меньшей степени, поэтому мы начинаем с практического. Президент – Шахновский Василий Савельевич, он непосредственно занимается компанией «ЮКОС Москва», в то время, когда я занимаюсь компанией «ЮКОС» в целом. «ЮКОС ЭП», мы указываем – Бейлин Юрий Аркадьевич. И «ЮКОС РМ» - Бычков. На что я хотел бы обратить Ваше внимание, Ваша честь? Это дальше будет достаточно важно. Здесь на 2001 год обозначена численность работающих в компании. «ЮКОС ЭП» - суммарно это 66 900 человек. Численность менялась, но укрупненно, Вы сами понимаете, когда численность измеряется в десятках тысяч сотрудников, серьезных изменений, глобальных таких не будет происходить. «ЮКОС РМ» – 43 300 человек. А теперь обратите внимание, Ваша честь, вот наши потерпевшие в этом деле (здесь еще «Востоксибнефтегаз», это отдельная тема): «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть» - суммарно 18 200 человек, при общей численности, как легко посчитать, в 100 тысяч с лишним: 110 тысяч. Итак, в наших потерпевших условных работает около 20% численности компании или несколько меньше: 15. Дальше, раздел пятый, страница 37. Да, Ваша честь, можно просто отмечать, что мне это, естественно, известно, потому что я сам редактировал данный документ. Я обращаю внимание, хотя это, может быть, не совсем относится к тому аспекту, по которому я сейчас даю показания, но, тем не менее, это важно, я просто не хочу дальше к этому возвращаться. В 2000 году (здесь про 2000 год пишется, потому что отчетность в 2001 году готова, естественно, только за 2000 год) компания «ЮКОС» удовлетворила большую часть потребностей следующих ведомств в горюче-смазочных материалах. Министерство обороны – 30%. Ваша честь, не забудьте, вся нефть похищена, а нефтепродукты, изготовленные из похищенной нефти, являются формой реализации похищенного. Министерство обороны за счет похищенного снабжалось на 30%, Министерство внутренних дел – на 50%, Федеральная пограничная служба – на 90% (за счет похищенного), Министерство путей сообщения – на 30%. Дальше. Чтобы подробно сторона обвинения знала, чем занимаются, по ее мнению, подставные компании, мы для своих сотрудников (раздел здесь обозначим как первый, страница 3) пишем, что основные направления работы компании ООО «ЮКОС Москва» (конкретно корпоративного центра) - это разработка стратегии развития компании, взаимодействие с государственными учреждениями и органами власти, юридическое обеспечение деятельности компании, взаимодействие с зарубежными и российскими партнерами по бизнесу, регулирование финансовых потоков, консолидация финансов (тоже мы это скрываем всячески), внедрение и сопровождение информационных технологий, казначейские операции (тоже очень криминальное действие), работа с акционерами, кадровая политика, пиар-стратегия, обеспечение безопасности. Дальше, Ваша честь. Руководители «ЮКОС Москва» - первый уровень управления. Я Вам уже показывал и говорил, что к разряду моих непосредственных подчиненных (то есть второй уровень управления) относятся господин Шахновский, господин Бейлин и господин Бычков. Это

по должности, что называется. К первому уровню управления у нас относились (здесь видно) тщательно скрывающий себя в 2001 году председатель совета директоров Ходорковский. Вице-президент по экономике и финансам Брюс Мизамор - это человек, который отвечал за все аспекты финансовой деятельности компании в целом и всех ее дочерних подразделений. Поэтому, наряду с исполнительным руководителем, которым я являлся, Брюса Мизамора, финансового директора (до него был Мишель Сублен) утверждал совет директоров. То есть не я, а совет директоров компании «ЮКОС». Также ко второму уровню управления относился первый вице-президент Трушин, Трушин Михаил Анатольевич, который отвечал за региональную политику, за нашу работу в регионах присутствия. Поскольку этих регионов было сорок три, то, соответственно, работы было много. Также ко второму уровню управления относился Невзлин Леонид Борисович, который отвечал за пиар-стратегию, за взаимодействие с государственными органами и за правовые наши вопросы. Я также хотел бы обратить Ваше внимание, что здесь обозначен еще ряд лиц, которые уже не входили во второй уровень управления, которые относились к третьему уровню управления, но они привлекались к работе достаточно часто, я имею в виду, мной, первым уровнем управления, поэтому я их хорошо знал. В частности (7 страница), Золотарев Петр Сергеевич. Он здесь выступал в суде, он занимался консолидированной финансовой отчетностью компании. Это очень большая работа, и поскольку консолидированная финансовая отчетность, естественно, нужна не только для внешних структур, она нужна и для управления компанией, то, соответственно, я этим занимался тоже. Леонович Андрей Борисович - это человек, который, находясь на третьем уровне управления, подчиняясь Брюсу Мизамору, отвечал за денежные операции компании. Поэтому казначейством и называлось. Государственное обвинение по какой-то причине считает, что это была тайная деятельность. Нет, Ваша честь, она не была тайной, она обозначена здесь, в публичных документах компании, доводимых до ее сотрудников. И если бы Вы сочли необходимым приобщить регламенты и должностные обязанности, которые действовали в компании, то Вы бы увидели (а мне это известно, потому что я эти регламенты, в том числе, утверждал), что работа казначейства по управлению счетами всех предприятий группы «ЮКОС» там тщательнейшим образом прописана и регламентирована. Был еще целый ряд сотрудников из «ЮКОС Москвы», которые привлекались к работе моей непосредственно постоянно. Ваша честь, в компании (я бы хотел пояснить), помимо простейшей модели, иерархической, всем известной пирамиды, действовали, естественно, современные методы управления, которые называются матричное управление и проектное управление. Я не собираюсь вдаваться в эти профессиональные проблемы глубоко. Единственное я поясню, что это приводит к тому, что к работе верхнего уровня управления привлекаются люди с совершенно разных этажей, обычных управленческих этажей обычной иерархической структуры. Так называемые создаются проектные группы. Я, естественно, знаю всех, кто находился на втором уровне управления, я знаю большинство тех, кто находился на третьем уровне управления, но я иногда знаю людей, находящихся и на шестом, и на седьмом уровне управления, не потому, что они входили в состав мифической организованной группы, а потому, что на этом основана современная система управления компанией. Дальше раздел третий, страница 8. «Основные направления работы ЗАО «ЮКОС ЭП». Еще одна компания, которую наши оппоненты в обвинительном заключении назвали подставной, мифической, и от таковых слов они до сегодняшнего дня не отказались. Не подставная, не мифическая, у нее были вполне понятные задачи, они здесь указаны. Это разработка стратегии и развития нефтедобычи, определение направлений инвестиций в нефтедобычу, координация научно-исследовательских работ в соответствии со стратегией и развитием нефтедобычи, разработка и контроль за реализацией производственной программы по нефтедобыче, разработка и контроль бюджета (обращаю внимание, Ваша честь) по нефтедобыче, реализация кадровой политики компании, реализация региональной политики,

внутрикорпоративный пиар, опять же, в регионах нефтедобычи, взаимодействие с сервисным блоком компании (сервисный блок, я напоминаю, - это строительство, обустройство месторождений), взаимодействие с российскими и зарубежными партнерами по бизнесу, внедрение и сопровождение информационных технологий, обеспечение безопасности в той части, в которой это касалось подразделений нефтедобычи. Ваша честь, я хотел бы обратить внимание, именно это исполнительный орган всех тех предприятий, которые у нас здесь называются потерпевшими. Не Иван Иванович, не Иван Петрович, а «ЮКОС ЭП». А если говорить о конкретном лице, то это президент «ЮКОС ЭП», господин Бейлин. А все остальные лица выполняют часть его функций, которые он им делегирует. И когда спрашивают, как же управляющий, например, «Самаранефтегаз» не заботился об акционерах «Самаранефтегаз»? Да потому что в его обязанностях этого не было, это было в обязанностях господина Бейлина, как исполнительного органа управления. А господин Анисимов, управляющий «Самаранефтегаза», выполнял часть этих функций, которые здесь обозначены: разработка и контроль реализации производственной программы по нефтедобыче и ее исполнение. Вот его функция. А все остальное у других людей. Дальше. Здесь обозначен третий уровень управления. Если второй – это господин Бейлин, то третий уровень управления – это, например, первый вице-президент и главный контролер Филимонов Леонид Иванович. Он здесь выступал, рассказывал о своих обязанностях. Я не буду повторяться. Здесь же, на третьем уровне управления, обозначен господин Афанасенков, который тоже здесь выступал и рассказывал о своей работе, и я тоже не буду повторяться. Естественно, я работал и лично знал и других людей, занимающихся именно производственным блоком, поскольку это было наиболее важное направление деятельности компании. Это и Джо Мач, который непосредственно отвечал за вопросы добычи, это и Юбер Туveno, который отвечал за развитие бизнеса, то есть выход на новые месторождения, и ряд других людей. Дальше 11. «Основные направления работы «ЮКОС РМ». Тоже подставная, непонятно, чем занимающаяся, для сокрытия. Для какого сокрытия? Переработка нефти и газа, производство нефтепродуктов и нефтехимической продукции, транспортировка, хранение нефти, газа, нефтепродуктов. Обращаю внимание, Ваша честь, это не функция добывающего блока, это функция другого блока, перерабатывающего и сбытового. Точно так же, обращаю внимание: управление реализацией нефтепродуктов, других продуктов, иного углеводородного сырья, экспорт, оптовая торговля, розничная торговля, включая автозаправочные станции. Вот здесь это, это не у потерпевших. Дальше. Стратегическое бизнес-планирование и регулирование финансовых потоков переработки нефти и газа, производство нефтепродуктов и так далее, реклама и продвижение торговой марки, реализация кадровой политики, естественно, в области переработки и сбыта, материально-техническое обеспечение и другие функции. Руководители «ЮКОС РМ», также очень, так сказать, скрываемые от людей. На втором уровне управления – это Бычков Николай Викторович, о чем я уже говорил. Третий уровень управления, то есть подчиненные Бычкова. Брудно Михаил Борисович, вице-президент. Он отвечал за вопросы всего, что не было связано с нефтепереработкой. Я не убежден, что стороне обвинения понятно, как акционер компании может подчиняться не акционеру компании, как господин Брудно подчинялся господину Бычкову, но после XIX века это нормальная ситуация. Вы можете быть акционером компании, даже очень крупным акционером компании, но если Вы работаете в этой компании, то Вы находитесь в ее должностной структуре, и совершенно не обязательно, что Вы будете на верхних этажах. Хотите – работайте, не хотите – сидите на дивидендах. Но если Вы работаете, то Вы подчиняетесь тем, у кого может не быть акций, но при этом он по должностному положению выше Вас. Я понимаю, непривычно. Также третий уровень управления – это Франк Ригер, чей опрос мы просили приобщить. Он отвечал за финансы и экономику всего блока переработки и сбыта, который здесь, в обвинительном заключении весь сплошь считается процессом легализации. Вся работа, которая здесь определяется

легализацией, у нас на самом деле была публичная, понятная, определенная должностными инструкциями, и отвечал за нее Франк Ригер. Мы просили: допросите, съездите сами. Эта работа необходима в любой компании, и называется она не легализацией, а называется она обычными финансовыми расчетами при реализации продукции. Здесь же, на третьем уровне управления, обозначен господин Елфимов Михаил Викторович, который у нас достаточно часто встречался в обвинительном заключении. Я обращаю внимание, что он директор дирекции по торговле и транспортировке нефти. Его должностные обязанности, если бы, Ваша честь, Вы сочли необходимым их приобщить, четко прописывают всю ту деятельность, которая так причудливо квалифицирована стороной обвинения. Он за эту работу отвечал, это совершенно очевидно из названия его дирекции, он за это получал заработную плату, за то, чтобы торговать и транспортировать нефть. Торговать нефтью и транспортировать. Я также, естественно, знал ряд других лиц, находящихся на третьем уровне управления, но сейчас я просто о них не буду говорить, чтобы не отвлекать Ваше внимание. Дальше, раздел 1.5. Вот структура «ЮКОС ЭП». Я для чего специально хочу обратить Ваше внимание? Ваша честь, что те люди, во всяком случае, двое из этих людей выступали у нас в суде, они находятся также на третьем уровне управления. Если на втором уровне находится президент «ЮКОС ЭП», который и является исполнительным органом для добывающих дочерних предприятий, то на третьем уровне управления, то есть выполняющая значительную часть функций (но не все функции) по управлению «Юганскнефтегазом» находится Гильманов Тагирзян Рахимзянович, который в суде был. В отношении «Самаранефтегаза» здесь находится Анисимов Павел Алексеевич, который тоже в суде был. «Томскнефть-ВНК» - Сергей Шимкевич (это на 2001 год), которого «посадили» наши уважаемые оппоненты. Ладно, я сейчас не буду говорить, чего от него добиваются. А в предыдущие годы здесь был господин Логачев, который, к сожалению, скончался, о чем я узнал здесь, и господин Филимонов, который здесь был в суде и Вам подробно обо всем рассказывал. На четвертом уровне находятся руководители нефтегазодобывающих управлений. Они здесь не обозначены по фамилиям, но они в этой схеме. Четвертый уровень управления, где помимо НГДУ находились, естественно, главные инженеры заводов, технические директора (я имею в виду, нефтеперерабатывающих) и ряд других лиц, он мне был известен только, то есть наиболее известные люди, в частности, те люди, которые у нас планировались в кадровом резерве, и которых, как всякий разумный руководитель, я выдвигал не по принципу личной преданности. Мне личная преданность ни зачем не сдалась, поскольку, будучи основным акционером, мне не нужна поддержка от кого-то для того, чтобы реализовывать свои функции. Мне нужно, чтобы люди имели соответствующую квалификацию, и, соответственно, по принципу квалификации, по принципу способностей я людей с уровня НГДУ, по рекомендации, естественно, их непосредственного начальства, выдвигал на следующий уровень. К слову, и господин Логачев, и господин Шимкевич, и господин Анисимов, они все пришли с уровня НГДУ на уровень, соответственно, управляющих. К слову, ряд из них на сегодняшний день продолжают работать в компании «Роснефть», тоже на соответствующих высоких должностях. То же самое касается третьего уровня управления компании «ЮКОС РМ». На втором Бычков, и на третьем уровне, кроме тех лиц, о которых я говорил ранее, директора нефтеперерабатывающих заводов, директора сбытов. Это крупные предприятия, в каждом из которых работают тысячи сотрудников. Ряд директоров здесь выступал в суде, я имею в виду директоров нефтеперерабатывающих заводов, Вы, соответственно, об их функциях, надеюсь, составили свое представление. Про четвертый и пятый уровень управления я, соответственно, рассказывать не буду, только на примере «Юганскнефтегаз», 7.53. Господин Гильманов, как я уже Вам говорил, управляющий «Юганскнефтегаз» - третий уровень управления. Главный инженер, первый заместитель, Пальцев - четвертый уровень управления. Также на четвертом уровне управления финансовый директор Павлов, Вам Гильманов о них рассказывал, они сейчас продолжают

работать в «Роснефти». Также на четвертом уровне, это управления, находятся заместитель управляющего «Юганскнефтегаза» и начальник НГДУ «Юганскнефть» Аржанов, НГДУ «Мамонтовскнефть»: также заместитель управляющего «Юганскнефтегаз» и начальник управления добычи Зубков Юрий Анатольевич и остальные. Это люди, которые уже непосредственно занимаются процессом нефтедобычи. Под ними есть пятый уровень управления - это начальники цехов и так далее, но их я уже, естественно, подробно не знаю. Под ними шестой уровень управления, это заместители начальников цехов, мастера. Под ними седьмой уровень управления - бригадиры и, собственно говоря, персонал, непосредственно выполняющий работу, и служащие. Вот структура управления, я считаю, нефтяной компанией «ЮКОС» или организованной группы безразмерного вида, по мнению государственных обвинителей. Назначение, в смысле, на должность, идет, как правило, через уровень. То есть первый уровень, я назначаю на третий уровень по согласованию со вторым. На второй уровень, как я говорил, назначение идет советом директоров по согласованию со мной. И так далее. Это обычная практика. Большая часть взаимодействия, как по вертикали, так и по горизонтали, закреплена инструкциями, регламентами, о которых я говорил. И в качестве примера, чтобы было понятно. Общий объем добычи нефти по компании вносил руководитель ЗАО «ЮКОС ЭП», согласовав с управляющими добывающих «дочек». Я одобрял этот объем добычи (если одобрял, если нет, то дискуссия) и представлял на утверждение совета директоров. Совет директоров утверждал. Объем добычи каждого конкретного добывающего общества утверждал я по предложению руководителя «ЮКОС ЭП», который вносил свое предложение. То же самое с бюджетом. Цену нефти в сделке между предприятиями «ЭП» и «РМ» утверждали руководители «ЮКОС ЭП» и «ЮКОС РМ», которые и были исполнительным органом соответствующих обществ. Естественно, по согласованию с бюджетным управлением компании. Естественно, по согласованию с налоговым управлением компании. И, естественно, все это исходило из предложений управляющих, о чем они Вам рассказывали. Но именно исполнительные органы (никто больше) добывающих и, соответственно, приобретающих компаний утверждали цены. Почему этого не делали их подчиненные? Потому что они этим подчиненным эти функции не передавали, не делегировали. А почему они должны были их делегировать? Итак, подытоживаю. Я непосредственно руководил вторым уровнем управления и общался напрямую непосредственно с сотрудниками, входящими в его состав. Как я уже говорил раньше, с ними меня связывали также и личные, дружеские отношения. Остальными менеджерами я руководил опосредованно, через руководителей второго уровня. Конечно, большинство руководителей третьего уровня, многих руководителей четвертого уровня (например, всех начальников НГДУ) я знал лично. И при необходимости, но нечасто, приблизительно два-три раза в год, общался с ними напрямую, по своей инициативе либо по их инициативе. Но это не меняло общей системы управления и принятия решений, о которых я рассказывал. С другими менеджерами четвертого-пятого уровня я встречался на общих корпоративных мероприятиях или случайно, какого-либо системного общения с ними не было. Кроме тех, о которых я уже говорил, которые были привлечены к работе первого уровня руководства. Большинство из этих людей четвертого-пятого уровня я просто не знаю лично. К числу тех, кого я лично не знал, относятся, например, зачисленные в состав организованной группы господина Малаховский, Переверзин, Вальдес-Гарсия, Бурганов и многие другие. Не знаю. Про управление компанией я пояснил, Ваша честь, я прошу просто обозреть. Две странички, о которых я говорил, я на них и ссылаюсь.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Грузд Б.Б.: поддерживаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Ходорковского М.Б. удовлетворить, обозреть справочное руководство сотрудника компании «ЮКОС» за 2001 год.

Судом обозревается справочное руководство сотрудника компании «ЮКОС» за 2001 год. Подсудимый Ходорковский М.Б.: мне предъявили претензии, Ваша честь, как бы в двух измерениях. И до сегодняшнего дня сторона обвинения параллельно идет по двум путям. Юридически меня обвинили в хищении нефти, фактически – в занижении прибыли дочерних добывающих предприятий. Я хотел бы обозначить, что сегодня уже всем очевидно, если что и переходило кому-то от «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза», «Томскнефти» (кроме, естественно, нефти, которая переходила в «Транснефть»), то это право собственности на нефть по договору купли-продажи, к «ЮКОСу» непосредственно, либо в лице торговых подразделений. Замечу, Ваша честь, что если продолжать считать договора фиктивными, как это и написано в обвинительном заключении, то вообще никому ничего не переходило. Фиктивный – это же несуществующий. По несуществующим договорам право не переходит. А физически нефть поступала в «Транснефть». То, что договора фиктивные, они до сегодняшнего дня от этого не отказались – то есть вообще непонятно, о чем сейчас речь идет. Итак. Предмет фактической дискуссии (не того, в чем меня юридически обвиняют, а фактической, о чем здесь говорили) свелся к обсуждению, был ли нанесен ущерб исполнением этих договоров законным интересам миноритарных акционеров «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти» или самим обществам. Вообще-то, этот предмет по всем пяти признакам противоречит заявленному предмету судебного разбирательства. То есть, если бы такой ущерб и был, то он бы не свидетельствовал о хищении нефти, а об обычном гражданско-правовом споре между участниками сделки. Тем не менее, считаю необходимым дать краткие дополнительные показания о законности и экономической обоснованности вышеуказанных сделок. Потому что говоримое здесь, хотя и не является юридическим обвинением на эту тему, тем не менее, оно вредит моей репутации и в глазах общества, и в глазах суда, которому принимать окончательное решение. Итак, сделки между «Юганскнефтегазом», «Самаранефтегазом» и «Томскнефтью» и, соответственно, «ЮКОСом» (или торговыми подразделениями «ЮКОСа») признаны действительными целым рядом судебных решений. Именно в связи с этим фактом произведено начисление и уплата более 30 000 000 000 долларов налогов. Я об этом еще буду говорить. Второе. Применительно к 2001-2003 году все акции «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти» контролируются «ЮКОСом». С этим никто не спорит. А значит. Ваша честь, в силу известной мне ст.81 п.2 Федерального Закона «Об акционерных обществах» предмет обсуждения отсутствует: воля «ЮКОСа» и есть воля «Самаранефтегаза», «Томскнефти» и «Юганскнефтегаза». Третье. Применительно к 1998-2000 году. На самом деле, к середине 2000 года, но это непринципиально, де-факто с середины 2000 года «ЮКОС» контролирует через своих инвестиционных брокеров весь пакет, но непринципиально. Так вот, не существовало никаких законных оснований для «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти» требовать от «ЮКОСа» сказания комплекса услуг по транспортировке, хранению нефти и нефтепродуктов, реализации нефти и нефтепродуктов, переработке нефти, геологической разведке и обустройству месторождений и так далее на условиях иных, чем фактически сложившиеся и закрепленные в действующих договорах. Я это знал. Почему я это знал, я скажу

позже. Пункт «а». «ЮКОС» и входящие в его состав юридические лица не управлялись «Самаранефтегазом», «Юганскнефтегазом» и «Томскнефтью» и никак им не были подчинены. Наоборот, «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть» были подчинены «ЮКОСу», как основной, материнской компании, в силу владения «ЮКОСом» контрольным пакетом акций «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти». Ст.105 Гражданского кодекса. Пункт «б». Государство не устанавливало (и мне это прекрасно известно) никаких обязательных требований в области условий, тарифов, цен для данного типа внутрикорпоративных сделок. Я имею в виду сделки купли-продажи нефти между дочерними и материнской компанией или дочерней и другими дочерними компаниями одной материнской компании. Нет таких обязательных сделок. Пункт «в». «Самаранефтегаз», «Томскнефть», «Юганскнефтегаз» не имели (и мне это известно) собственных мощностей по хранению, транспортировке и реализации нефти и нефтепродуктов, по переработке нефти и нефтепродуктов. Не имели собственных специалистов, способных выполнить указанные виды работ. Я имею в виду по транспортировке, реализации и переработке. Я, естественно, Ваша честь, не имею в виду технологические объемы, технологическую транспортировку, но я думаю, Вы, выслушав здесь управляющих, все это прекрасно понимаете. Пункт «г». Не существовало структур, третьих по отношению к «ЮКОСу», обладавших необходимыми возможностями для оказания данного комплекса услуг предприятиям «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть» на более выгодных условиях, чем те, которые были заключены с «ЮКОСом». В частности, все вертикально-интегрированные нефтяные компании, то есть компании, имеющие мощности, я имею в виду мощности по транспортировке, переработке, хранению нефти и нефтепродуктов, их реализации, предлагали своим добывающим предприятиям условия, аналогичные тем, которые предлагал «ЮКОС». И никаких оснований предполагать, что они дочерним предприятиям «ЮКОСа» предложат условия лучшие, чем они предлагали своим дочерним предприятиям, я думаю, что нет. Единственное выдающееся предприятие – «Сургутнефтегаз» – имело только один нефтеперерабатывающий завод, да и «Сургутнефтегаз» не предлагал своим добывающим «дочкам» цены, соответствующие Роттердаму. Богданов, конечно, своеобразный человек, но он отнюдь не сумасшедший. Пункт «д». «Самаранефтегаз», «Томскнефть» и «Юганскнефтегаз» не имели возможности поставлять на экспорт всю или большую часть своей нефти в связи с квотированием. Они не могли поставлять на экспорт даже часть своей нефти по квотам без распределения остальной части по российским заводам. Доступ к заводам у «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти», помимо НПЗ «ЮКОСа» (то есть НПЗ, которыми управлял «ЮКОС»), был маргинален. Когда я говорю «маргинален», это значит несущественен по объему. Они могли поставлять какое-то количество на башкирскую группу заводов, они могли поставлять какое-то количество в Нижний Новгород, но несущественную часть. О чем Вам здесь, Ваша честь, к слову, рассказывал трейдер, который обслуживал Нижнегородский НПЗ. Итак. Не только у «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти» или их акционеров не было оснований ставить вопрос о своем праве на больший доход от продажи нефти, чем тот, который они получали, но и у акционеров «ЮКОСа» не было никаких экономических и юридических оснований соглашаться с такой постановкой вопроса, если бы такой вопрос был поставлен. К слову, такой вопрос никем после Дарта, то есть с середины 1999 года, не ставился. А Дарт, поставивший вопрос, снял его. К слову, Ваша честь, если бы Вы приобщили и исследовали показания господина Хантера, представителя Дарта, Вы бы поняли, почему он этот вопрос снял. Потому что, когда ему показали, что на самом деле весь 1998 год и половину 1999 года, которые, собственно говоря, Дарта и интересовали, компания «ЮКОС» фактически дотировала свои дочерние добывающие предприятия (потому что цены внешнего рынка были не слишком велики, а цены внутреннего рынка были просто никуда, да просто никто не платил), и у «ЮКОСа» был убыток, а у дочерних добывающих предприятий была прибыль, пусть и небольшая. Когда господин Хантер это

увидел, на документах (а он увидел это, конечно, в 1999 году, когда отчетность подготовили), он снял свои вопросы. Итак, давайте предположим, такой вопрос поставлен, надо покупать дороже, по ценам Роттердама. И я соглашаюсь, будучи руководителем компании «ЮКОС», покупать у «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти» за счет средств «ЮКОСа», естественно (у меня других нет), по ценам Роттердама. Для экспорта я, то есть «ЮКОС», несу расходы (налоги, транспорт), выполняю весь комплекс работ, принимаю на себя риски, связанные с изменением цены (а цена все время колеблется), потерями, неоплатой, штрафными санкциями, и продаю всю квоту (это 30-35% от всей проданной нефти) даже по ценам Роттердама, чего не было, потому что Роттердам тоже не резиновый. У «ЮКОСа» очевидный убыток. Он купил по ценам Роттердама, понес расходы, а потом продал по ценам Роттердама. Другую часть нефти (это 65-70%) тоже покупаю по ценам Роттердама у «Самары», «Юганска» и «Томска», транспортирую на НПЗ свои, перерабатываю, храню нефтепродукты, транспортирую и реализую по внутренним ценам, несу риски, издержки (до 2000 года включительно доля неоплаченной продукции или оплаченной бартером достигала 50%), в результате несу еще большие убытки. Для «ЮКОСа», я имею в виду, ведь цены периода 1998-2003 годов внутри России – ну совсем не Роттердам. Потом, представляете, акционеры «ЮКОСа» приходят в Хамовнический суд и говорят: «Мы вверили Ходорковскому деньги «ЮКОСа», активы «ЮКОСа» (имеется в виду дочерние добывающие и перерабатывающие предприятия), как исполнительному руководителю «ЮКОСа», он (то есть Ходорковский) потратил эти деньги на покупку нефти у «Самаранефтегаза», «Томскнефти» и «Юганскнефтегаза» по ценам в разы дороже, чем покупали там же в то же время другие компании (такие, как «Роснефть», «Сибнефть», «Тюменская нефтяная компания» и так далее). Мы просили, Ваша честь, приобщить цены этих компаний, поверьте, они были такими же, как у «ЮКОСа». Рентабельность вследствие такой покупки у «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти», естественно, зашкаливает. Там получалось бы 300-400% годовых. А у «ЮКОСа» - минус, убыток. «Почему?» - спрашивают у меня акционеры. И - в Хамовнический суд. Ведь в создании стоимости конечного продукта (имеется в виду, проданных нефтепродуктов, проданной нефти) принимали участие всего 20 000 или 18 900, о чем Вам обращал внимание, сотрудников «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти» и почти 100 000 сотрудников других подразделений «ЮКОСа». Они все в убытке, а эти в прибыли. И что мне ответить? Потому что такая цена в Роттердаме? Мне бы и сказали акционеры: «Ну, Михаил Борисович, ты бы и покупал бы у них в Роттердаме, если бы и когда бы они бы ее туда доставили». Они бы ее туда никогда не доставили. Был бы очевидный реальный ущерб для «ЮКОСа» и основание для уголовной ответственности, на что они меня толкают в своем обвинительном заключении. Если же, Ваша честь, говорить без предположений, а о фактах, то ни одной жалобы с 1999 года суду не представлено. Все акционеры (я имею в виду «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть») согласились с предложением «ЮКОСа» об обмене или продаже акций в рамках перехода на единую акцию «ЮКОСа». Программа была начата в 1998 году и фактически закончена в 2000 году. Часть акций еще оставалась на транзитных предприятиях типа «Русских инвесторов», что Вы знаете из материалов дела, но фактически мы уже все скупили. Поэтому они и не могут найти миноритариев в середине 2000 года. Это факт. Споры о коэффициентах обмена акций «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти», принадлежащих миноритарным акционерам (я сейчас именно про миноритарных акционеров говорю, а не про «Восточную нефтяную компанию»), разрешены в судах и не являются предметом данного судебного разбирательства. А ведь именно коэффициенты обмена учитывают вклад каждого общества в конечную стоимость. Об этом господин Греф здесь, к слову, говорил. В результате завершеного обмена, и это мне известно прекрасно, все акционеры «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти» получили право на

соответствующую долю дохода всей группы «ЮКОС». Это ответ господину, я забыл его фамилию, он здесь спрашивал: «А имею ли я право?». Имеет. Имел до того, как «ЮКОС» обанкротили. Включая доход всех дочерних предприятий «ЮКОСа». Этот доход был получен бывшими акционерами (к тому моменту бывшими акционерами) «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти» вместе с другими акционерами «ЮКОСа» к 2004 году (частично в 2001, частично в 2003) в форме дивидендов, выплаченных «ЮКОСом» после завершения консолидации, а также в форме прироста стоимости акций «ЮКОСа» за счет использования «ЮКОСом» нераспределенной части прибыли. Прибыль использовалась на приобретение новых активов, о чем я говорил, и капитальные вложения, об этом я давал подробные показания, к которым возвращаться не буду. Таким образом, материальные интересы миноритарных акционеров «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти» были учтены в полном объеме. Никаких неразрешенных исков с их стороны в этом отношении нет. И последнее. Мне прекрасно было известно (и известно сейчас) корпоративное законодательство, в частности, Федеральный закон «Об акционерных обществах». Полномочия по распределению прибыли относятся к компетенции общего собрания акционеров. Причем голосование по этому вопросу производится простым большинством. То есть решение по этой позиции определяет позиция основного акционера, которым был «ЮКОС» для «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти». Это ст.48 п.11 Федерального закона «Об акционерных обществах», ст.49 п.2 Федерального закона «Об акционерных обществах». Таким образом, прибыль «Юганскнефтегаза», «Томскнефти» и «Самаранефтегаза» находилась в полном распоряжении «ЮКОСа». Вот что, я хотел бы, чтобы это поняла сторона обвинения, прежде чем она здесь выйдет со своим заключительным словом. Решение «ЮКОСа» было: прибыль не распределять. То есть и до, и после завершения консолидации никто, помимо «ЮКОСа», не имел никакого права распоряжаться прибылью «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти». «ЮКОС» распорядился прибылью так, как считал для себя наиболее экономически интересным. Именно в этом смысл бизнеса, именно в этом смысл поглощения одних компаний другими компаниями, которые признаются законными, даже если часть акционеров против таких поглощений возражает (так называемое недружественное поглощение). Это тоже законно. Сама же постановка вопроса о праве (я обращаю внимание) самого «ЮКОСа», «Самаранефтегаза», «Томскнефть», «Юганскнефтегаза» распоряжаться своей прибылью иначе, чем желают основные акционеры, или вообще помимо них (а именно такое утверждение содержится в обвинительном заключении на странице 1660), носит характер призыва к вопиющему беззаконию большевистского типа. Такие взгляды работников прокуратуры вызывают у меня лично беспокойство в отношении конституционного строя. На этом в отношении прибыли, сделок между «ЮКОСом» и «Самаранефтегазом», «Юганскнефтегазом» и «Томскнефтью» все. Несколько коротких дополнений, прежде чем я перейду дальше. Я в свое время в показаниях сказал, что Потанин был вице-премьером на момент объявления залоговых аукционов. Меня поправили. Я, конечно, ошибся – будущий вице-премьер. В материалах дела содержатся утверждения по поводу участия моих адвокатов в разного рода неблагоприятных, по мнению государственного обвинения, поступках, связанных с переводом денежных средств компании «ЮКОС» и так далее. И они при этом ссылаются на телефонные разговоры господина Гололобова с госпожой Бахминой. Я надеюсь, что, Ваша честь, Вы прочитаете эти телефонные переговоры. О чем я хотел сказать? Адвокаты, мои адвокаты представляли мои интересы, как акционера «ЮКОСа», до конца 2004 года. В конце 2004 года в связи с принятием решения о продаже «Юганскнефтегаза», поскольку я считал вопиющим беззаконием, с которым я ничего поделать не мог, я из акционеров компании «ЮКОС» вышел. А до конца 2004 года, они, естественно, как это и положено, поскольку я был арестован, представляли меня, как акционера. Полномочия члена совета директоров и исполнительного руководителя «ЮКОСа» были прекращены после моего

ареста, в конце 2003 года, поскольку эти полномочия являются полномочиями личными и не передаются третьим лицам. Обращаю внимание, Ваша честь, что и согласно известной мне информации, и согласно показаниям господина Ребгуна, до конца 2004 года, то есть пока я был акционером компании «ЮКОС», никакие зарубежные активы компании «ЮКОС» не были отделены. Он об этом подробно рассказал. Они были отделены в начале 2005 года. Основания этого отделения и так далее – вопрос не этого судебного разбирательства, поскольку у нас здесь все заканчивается 2004 годом. Я просто хочу обратить Ваше внимание, что пока я был акционером и пока адвокаты имели право представлять мои интересы, ничего не отделялось. Я хочу обратить также внимание уважаемого суда, что мне известно определение Арбитражного суда Москвы от 12 октября 2006 года по делу о банкротстве «ЮКОСа», об удовлетворении требований «Роснефти» о внесении в реестр кредиторов требований на сумму 137 000 000 рублей. Это требования за период 2000-2003-2004 годы. Мне известно, что эти требования были удовлетворены. Таким образом, в этом суде требования предъявлены в отношении тех же обстоятельств, тех же денег. Ваша честь, вообще, я хотел бы Вам сказать, хотя согласно новой редакции ст.90 УПК РФ не является моей задачей предупреждать уважаемый суд и уважаемых оппонентов по поводу того, какие судебные решения содержат установленные факты или фактические обстоятельства, противоречащие предъявленному обвинению, но я из соображений добросовестности сообщу уважаемому суду, что решения, где либо «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» были обозначены как добросовестные продавцы нефти, названной здесь похищенной, либо «ЮКОС» непосредственно либо в лице его дочерних торговых предприятий был обозначен как законный покупатель и собственник покупаемой нефти, обозначенной в этом процессе как похищенная, решений судов, где они в связи с этим были признаны обязанными уплатить налоги на прибыль (с похищенного, по мнению государственного обвинения), этих прямо противоречащих судебных решений (я сейчас не про обвинение, а именно про судебные решения: либо приговоры, если это суды общей юрисдикции, либо решения арбитражных судов), Ваша честь, мы их нашли шестьдесят одно. Я Вам список дам. Шестьдесят одно. Я Вам хочу сообщить, что тех, которых мы не нашли, еще приблизительно столько же, потому что, Ваша честь, в то время, когда я владел компанией «ЮКОС», я об этом давал свои показания, я не знаю, обратили ли Вы внимание, что каждый год у нас было несколько десятков споров в судебных инстанциях с налоговиками. Часть из них мы выигрывали, часть проигрывали, неважно. Но важно, что, естественно, во всех этих судебных спорах суды постулировали, что нефть «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть» продана, а «ЮКОС» или дочерние торговые предприятия «ЮКОСа» купили. А дальше уже шли частности: надо уплатить больший налог на прибыль, меньший налог на прибыль, больше НДС, меньше НДС, но фактические обстоятельства всеми этими судами устанавливались. Я просто, к сожалению, к такой судебной базе дотянуться не мог, а то бы я и в этом Вам помог. С 1998 года по 2003 год таких судебных актов десятки. И хотя закон прямо запрещает прокурорам обозначать позиции, противоречащие неотмененным судебным решениям, тем не менее, им наплевать. Они только здесь, в суде, будут говорить о недопустимости ревизии судебных решений, имея под ним одно, которое они выучили. К слову, тоже мне не отвечают. Дальше. Затраты и капитальные вложения. Господин Лахтин в ходе судебного процесса интересовался, почему капитальные вложения не покрывались из цены. Я хочу дать пояснения. Капитальные вложения покрываются из цены в части простого воспроизводства оборудования, то есть восстановления той части оборудования, которая была амортизирована в ходе производства конкретной продукции. Это так называемые амортизационные отчисления. Они входят в себестоимость, они входят в фактическую стоимость продукции. Это закон, и за его исполнением следят налоговые органы. Расширенное производство, то есть увеличение производства, то есть будущая добыча и новые участки для добычи, по закону финансируются за счет фондов, создаваемых

акционерами. Акционеры сами определяют источники для формирования этих фондов. Это может быть прибыль, это могут быть инвестиции материнской компании (как в нашем случае), это могут быть кредиты, как в случае, например, с такой компанией, как «Сибнефть». Но эти вложения нельзя отнести на затраты, то есть на фактическую стоимость продукции, поскольку они не являются ее частью, они часть будущей продукции. Когда будущая продукция будет добыта, то тогда эти капитальные вложения будут включены в ее себестоимость через амортизацию, где-то по 3-5% в год. Таков закон. Надеюсь, что уважаемый суд, в отличие от господина Лахтина, такие экономические вещи знает. Да, Ваша честь, еще на одно хотел бы обратить внимание. Мы долго думали, как сторона обвинения будет крутиться, но на всякий пожарный. Хочу обратить внимание, если уважаемому обвинению придет в голову оригинальная идея признать «ЮКОС» подставной компанией, фактически принадлежащей Ходорковскому, то прошу не забыть, что эта компания создана специальным Указом Президента Российской Федерации, и все эти распределения акций до конца 1996 года тоже шли Указами Президента и решениями Правительства. А в самом обвинительном заключении, на странице 76, утверждается, что это крупнейшая нефтяная компания, а вовсе не подставная, так что в эту сторону бессмысленно. Ваша честь хочу дать короткие дополнительные показания по материалам дела в отношении компании «Бриттани», а также «ЮКОС капитал» и некоторых других, где на счетах этих компаний по состоянию где-то на середину 2004 года, по мнению государственного обвинения, находится активов на сумму 8 000 000 000 долларов. Поскольку господин Лахтин активно интересовался этим вопросом у свидетелей, я считаю, что он интересовался зря, поскольку он не понимает: если бы такие остатки в виде денежных средств действительно были бы на счетах компаний, то это было бы дополнительным доказательством, что нефть не похищена. Все эти компании стопроцентные «дочки» «ЮКОСа», и в самом обвинительном заключении (страница 141) это написано, и решения судов на эту тему есть. Ваша честь, я не хочу вводить суд в заблуждение, таких денежных средств у «ЮКОСа» на конец 2003 года не было и быть не могло. У нас консенсус с обвинением, что прибыль, полученная «ЮКОСом» с 1999 года по 2003 год, должна была составить и составила 15,8 миллиарда долларов. Это консолидированная прибыль. Обвинение не спорит с фактическим использованием «ЮКОСом» прибыли на приобретение новых активов, капитальные вложения и дивиденды. Я об этом давал показания. Я сейчас повторяться не буду, я просто напому, что я об этом уже говорил. Вот как тратили прибыль на производство и дивиденды акционерам, вот на новые активы. Вы видите, здесь выходим к минусу. Таким образом, остаткам таким, как 8 000 000 000 долларов, было просто неоткуда взяться. Прокурор Смирнов, правда, сделал 21 сентября предположение, что у «ЮКОСа» могли быть запасы прибыли, созданные в период с 1993 года по 1998 год, а активы и капитальные вложения могли быть приобретены в период с 2004 года по 2006 год. Интересная идея. Но это только предположение. В обвинительном заключении такой идеи нет. Вам раньше надо было подключаться. Это предположение противоречит очевидным фактам. К слову, можно было бы об этом, если бы это предположение прозвучало раньше, спросить господина Иваненко, который был в самом начале в руководстве компании «ЮКОС». Ему скажи, что 15,8 миллиардов у компании было к 1998 году долларов, он бы тут прямо в обморок упал, на трибуне. Факты отражены в отчетности «ЮКОСа» и в моих показаниях. На момент окончания приватизации в 1996 году таких остатков прибыли государство не обозначало. Более того, Указ Президента о доп. эмиссии акций в конце 1996 года, о котором мы рассказывали, он был связан, естественно, с выплатой, с погашением задолженности по зарплате сотрудникам «ЮКОСа». Это в постановлении правительства сказано. Соответственно, ни о какой прибыли к тому моменту у «ЮКОСа» речь идти не может. Можно, конечно, предположить, что эта прибыль появилась в 1997 году, но в 1997 году, как известно, «ЮКОС» меньше сорока, а конкретно добывал 35 000 000 тонн. Соответственно, выручка

(ее легко посчитать) меньше 5 000 000 000 долларов. 15,8 миллиарда долларов прибыли просто неоткуда взяться, арифметически. В отчетности «ЮКОСа» обозначено несколько сот миллионов долларов прибыли, в 1998 году - 700 000 000 долларов убытка, так что здесь это сальдируется, и именно поэтому я дальше все время и говорил в своих показаниях о 15,8 миллиарда, полученных с 1999 года по 2003 год. Что же касается идеи, что активы могли быть приобретены, кап. вложения могли быть сделаны с 2004 года по 2006 год, то тоже не проходит. Потому что добыча росла вдвое именно с конца 1999 года по конец 2003 года. С 40 до 80 000 000 тонн. Чтобы сначала росла добыча, а потом - капитальные вложения, такого не было. Даты сделок с активами также хорошо известны. В частности, самый крупный актив, «Сибнефть», на сумму 6,6-6,7 миллиардов долларов, конечно, был до 2003 года, и это известно всем, даже тем, кто в процессе не участвовал. Потому что после 2003 года господин Абрамович свою «Сибнефть» продал государству. Точно так же лишь предположением являются слова уважаемого прокурора Смирнова, что «ЮКОС», «Самаранефтегаз», «Томскнефть», «Юганскнефтегаз» могли быть закредитованы под указанные затраты. Я не думаю, что суду нужны предположения, когда есть решение арбитражного суда по банкротству, есть отчет конкурсного управляющего – там нет таких кредитов. Я подтверждаю, мы их никогда не брали. Фактический объем внешних кредитов (то есть не внутригрупповых, а за пределами) у «ЮКОСа» был на конец 2003 года незначительным – 2,6 миллиарда долларов, я об этом говорил суду. Я называю его незначительным, потому что для «ЮКОСа» это полуторамесячный оборот. Несомненно, если бы вся нефть с 1998 года по 2003 год похищалась бы, то объемы кредитов должны были бы равняться всем затратам «ЮКОСа», включая расходы, соответственно, на производство и на капитальные вложения. Эту цифру легко посмотреть в 147 томе. Это 55 000 000 000 долларов. Ваша честь, нет такой задолженности ни у «ЮКОСа», ни у «Самаранефтегаза», ни у «Юганскнефтегаза», ни у «Томскнефти». И в сумме нет. Даже за вычетом тех 300-500 миллионов долларов, которые были у «ЮКОСа» на конец 1997 года. И не сможет прокуратура ответить на вопрос: и куда же эти кредиты делись? Кредиторы-то где? Договора где? Если они считают, что «ЮКОС», «Самаранефтегаз», «Томскнефть» были закредитованы. Все кредиты, известные мне, были получены «Томскнефтью», «Самаранефтегазом» и «Юганскнефтегазом» в 2004 году. Я имею в виду крупные кредиты. Связаны они были, я уже говорил Вам, Ваша честь, с тем, что Генеральная прокуратура заблокировала счета поступления выручки и не давала переводить выручку от реализации из непонятных мне соображений добывающим предприятиям, где работали десятки тысяч людей. Зачем-то им нужен был социальный взрыв. Зачем, я не понимаю. И именно поэтому было вынуждено их руководство компании в тот момент кредитовать. Это очевидно для любого специалиста. Итак, откуда активы «Бриттани», которые здесь показывались? Я могу предполагать. Это либо внутренний оборот, то есть внутригрупповые операции, не имеющие значения для отчетности: одна «дочка» дала векселя другой «дочке» и получила их навстречу, будет удвоение активов. Либо, поскольку эти активы указаны на середину 2004 года, может быть, шестимесячный объем реализации «ЮКОСа» в 2004 году должен был составить порядка 10 000 000 000 долларов. То есть за эти шесть месяцев, в принципе, эти 7-8 миллиардов могли накопиться, но это вряд ли, потому что тогда неоткуда бы было финансировать текущие операции. Так что мое предположение, что то, что нам показывали, это внутрикорпоративный оборот, не имеющий значения. Следующее. Я обещал пояснить суду, почему отзыв или не отзыв аудиторских заключений на отчетность «ЮКОСа» малозначителен. Ваша честь, любой специалист, криминалист, прокурор или судья сказал бы, что само по себе аудиторское заключение при обвинении в хищении вообще не аргумент. При хищении, как правило, первичные документы подделываются. А именно на основании первичных документов работает аудитор, если он не соучастник хищения. В любом прокурорском пособии написано: первая и обязательная стадия проверки сигнала о хищении – сравнение физического наличия имущества, в том числе

денег, и его отражения в документах. Это инвентаризация. Не понимая этого, господин Каримов (руководитель следственной группы) не только не провел инвентаризацию, которую мог бы сфабриковать, как сфабриковал ряд производных доказательств (таких, как экспертиза), он сам в обвинительном заключении умудрился подтвердить выручку и прибыль, отраженную в отчетности «ЮКОСа», от своего имени и утвердил это у Гриня. Я имею в виду заместителя Генерального прокурора. Зачем они тогда «ПрайсвотерхаусКуперс» мучили, если они сами подтвердили базовые показатели? Ваша честь, отчетность – это формализованное заявление руководства. То есть сначала руководство, в XVIII веке, заявление делало абы как, а потом его формализовали в виде отчетности, и в XXI веке заявление делается по графам. Это заявление по графам и называется отчетностью. Я заявил публично в отчетности, что продал нефти и нефтепродуктов «ЮКОСа» с 1998 года по 2003 год на 55 000 000 000 долларов. Я об этом заявил, легко просуммировать отчетность и увидеть эту цифру. То есть более чем на полтора триллиона рублей. При хищении, чтобы его скрыть, я должен был бы говорить, что продал на меньшую сумму. То есть, фактически, например, я продал на полтора триллиона, а должен был бы сказать, что продал на триллион. И тогда эта разница и была бы украдена. Каримов в обвинительном заключении пишет, что стоимость похищенного по ценам мирового рынка триллион триста. Это легко посмотреть: 92-94 страница. То есть меньше, а не больше, чем я указал в своих заявлениях. То есть, если поверить Каримову, я не только ничего не украл, я еще дал 200-300 миллиардов рублей. Я заявил в своей отчетности акционерам и инвесторам, что прибыль «ЮКОСа» от реализации нефти и нефтепродуктов с 1998 года по 2003 год составила приблизительно 15 000 000 000 долларов: 15,8 за вычетом 1998 года, 700 000 000. Но ведь если я похитил всю нефть, то «ЮКОС» вообще не мог получить никакой прибыли. То есть прибыль, показанная мною в отчетности, должна была бы фактически отсутствовать. Именно это на самом деле должен был бы выявить Каримов через инвентаризацию и ревизию. А он, наоборот, подтверждает, что прибыль получена «ЮКОСом» в таком размере, из нее заплачены дивиденды 2,6 миллиарда долларов. Он сам подтверждает. Гринь тоже это подписывает. Ну и зачем мучили «Прайсвотерхаус»? Но самое смешное, поскольку я ничего не говорил про аудиторские заключения «дочек» «ЮКОСа», со своими адвокатами не обсуждал этот вопрос, эти аудиторские заключения господин Каримов «ПрайсвотерхаусКуперс» вообще не просил отзывать. Их и не отзывали. А именно прибыль от реализации нефти отражена в отчетности «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти». Именно выручка от реализации нефти отражена в этой отчетности. Именно стоимость добытой нефти отражена в этой отчетности. Это и есть факты, являющиеся доказательством заведомой ложности предъявленного обвинения. Вам эту отчетность сторона обвинения не представила и всячески мешала нам (и помешала, надо сказать) добиться, чтобы эта отчетность была у Вас. Придется верить мне на слово. Потому что ничего другого у Вас нет. Исполнительные органы «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти», советы директоров «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза» и «Томскнефти», общие собрания «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти» утвердили отчеты, то есть заявления этих компаний, что нефть они добыли с такими затратами, продали за такую цену и получили именно такую прибыль от реализации. Этот факт никто не оспаривает. А после этого говорят о хищении нефти. Интересно. Теперь несколько более коротких показаний по отдельным разделам обвинительного заключения. Для чего я их буду делать? Я на что хочу обратить внимание суда? Я заявлял суду, что я буду доказывать не просто ложность обвинения, а заведомую ложность обвинения. Именно этот аспект, я хочу добиться, чтобы был отражен в приговоре. Именно поэтому я сейчас буду давать показания с этого момента по тем аспектам, которые, на мой взгляд, я хочу убедить суд, что они являются заведомо ложными. Я прошу только пять минут перерыва.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.
Защитник Клювгант В.В.: поддерживаю.

Защитник Грузд Б.Б.: поддерживаю.
Защитник Сайкин Л.Р.: поддерживаю.
Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.
Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.
Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.
Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство подсудимого Ходорковского М.Б. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

16 часов 15 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: итак, Ваша честь, я, так как конец дня, буду покороче, наверное. Я буду просить обращать внимание, потому что, как я уже говорил, сейчас я буду говорить о деталях, но о деталях существенных, и эти детали очень интересны. Они в обвинительном заключении выглядят при невнимательном прочтении, как что-то правдивое, а стоит вдуматься, сопоставить достаточно известные факты, и видно, что они не просто ложные, а заведомо ложные. Я про ложные сейчас даже говорить не буду, это не принципиально. Итак, страница 33 обвинительного заключения: «Было заключено соглашение между управляющей компанией «РОСПРОМ» и ОАО «ВНК» о передаче полномочий исполнительных органов. Данные договоры являются противоправными и противоречили основам гражданского законодательства, так как ОАО «Томскнефть-ВНК» как юридическое лицо изначально ставилось в такие условия» и так далее. Я обращаю внимание, договор между «РОСПРОМом» и «ВНК» о передаче полномочий, а дальше речь идет о «Томскнефти-ВНК». Это в разделе «Хищение нефти». Данное утверждение является заведомо ложным. Мне это известно, поскольку назначение управляющей компании исполнительным органом одного из акционеров «Томскнефти», а именно «ВНК», никаким образом не влияло на органы управления собственно «Томскнефти», поскольку «Томскнефть» имела отдельные от «ВНК» органы управления, и на тот момент, который интересуется данный суд (а это конец 1998 года и далее) таким исполнительным органом «Томскнефти-ВНК» было «ЮКОС ЭП», совсем даже не ЗАО «РОСПРОМ». Пускай они скажут, что этого они не знали. Мы, к слову, на это в ходе судебного процесса обращали внимание неоднократно до сегодняшнего дня. Так от этого я и буду защищаться. Далее, страница 36 обвинительного заключения: «В результате такого обмана (имеется в виду обман о цене и о покупателе нефти) участников собрания большинством голосов были одобрены все сделки». Ваша честь, обратите внимание, речь идет не вообще о каких-то в обвинительном заключении сделках, а о генеральных соглашениях. Данное утверждение про обман является заведомо ложным, поскольку государственному обвинению известно, что большинство на собраниях принадлежало именно «ЮКОСу», а «ЮКОС» был, очевидно, осведомлен о сделках, по которым он покупал. Также участники собрания знали, кто голосует и за что именно голосует, так как этот вопрос прямо обсуждался на собрании. Был бы обман, если бы «ЮКОС» сказал: «Это не мы голосуем, это независимые голосуют». Нет, «ЮКОС» говорил: «Я голосую, своими акциями». То есть решение собрания никак не могло быть результатом обмана о цене. Но еще смешнее, что генеральные соглашения не содержат цен вовсе, ну нет там цен. А про приложения в обвинительном заключении ничего не сказано, обманули при заключении ген. соглашения. Про обман о покупателе, то, что покупатель был «ЮКОС», а на самом деле был не «ЮКОС», по мнению государственного обвинения, и говорить смешно, потому что решениями судов установлено: покупателем был «ЮКОС», и они не имеют права говорить другое. Дальше я на секунду отклонюсь в сторону. Я извиняюсь, это здесь

с заведомой ложностью не связано. Господин Смирнов интересовался у свидетелей о рентабельности реализации похищенного, несмотря на наше удивление в контексте обвинения в хищении нефти. Отвечаю уважаемому господину Смирнову. Средняя за 1998-2003 год себестоимость производства, определяемая как прибыль от реализации по отношению к себестоимости производства и умноженная на 100%, отражена в неотозванной финансовой отчетности этих компаний и составляет в среднем 28%. Это рентабельность при похищении нефти: 28%. Обращаю внимание, что рентабельность снизилась после того, как «ЮКОС», естественно, приобрел 100%, но все равно осталась положительной. А уж стопроцентный акционер как хочет, так и распоряжается. Но дело не в этом. Средняя за 5 лет (а мне вменено дящееся преступление) 28% рентабельность. Ничего себе, да? При средней рентабельности промышленности: 11. При наличии прямого ущерба рентабельность должна быть только отрицательной. Рентабельность 28% означает, что на 1 рубль вложенных затрат 28 копеек прибыли. Очень хороший показатель. Средняя рентабельность для «ЮКОСа»: 26%, я имею в виду «ЮКОСа» в целом. Если бы мы платили «Самаранефтегазу», «Юганскнефтегазу» и «Томскнефти» по Роттердаму, то их рентабельность была бы больше 300%, но у остального «ЮКОСа» был бы глубокий минус, то есть отрицательная рентабельность или убыток. Это требование прокуроры считают законным и обоснованным. Если у нас в стране такая будет экономика, когда один участник сделки должен получать 300%, а остальные минус, тогда. Возвращаюсь к заведомо ложным утверждениям. Это я просто отвлекся на пояснение. Страница 38 обвинительного заключения: «Ходорковский фактически лишил руководство «Самарынефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти» возможности самостоятельно распоряжаться добытой этими компаниями нефти». Имеется в виду путем подписания ген. соглашений. Данное утверждение для стороны обвинения заведомо ложное, поскольку подписание гражданско-правового договора заведомо не может лишать прав, предоставленных законом (они юристы, они этого не могут не знать), а может быть лишь формой реализации этих прав, в том числе права распоряжения продукцией. К тому же, Ваша честь, договора с «Юганскнефтегазом» и «Самаройнефтегазом» подписаны в 1996 году, а лишение прав, даже в трактовке гражданского обвинения на странице 34, произошло в 1998 году. На самом деле, как написано на той же странице 38 (и с этим я согласен), этих прав лиц, являющихся руководителями исполнительного органа «Юганскнефтегаза», «Самарынефтегаза» и «Томскнефти», никто не лишал. Цитирую: «Нефть была вверена подконтрольным им руководителям «ЮКОС ЭП». Но ведь именно «ЮКОС ЭП» и был исполнительным органом в лице его руководителя. Что, они этого не понимают? Понимают. Тогда кто чего лишал? Напомню, что и Гильманов, и Анисимов заявили в суде, что фактически их тоже никто ничего не лишал. Это ладно. Дальше там же, на странице 38: «организовывали реализацию нефти конечным потребителям, оформляя подложные договоры купли-продажи о том, что нефть нефтедобывающими подразделениями реализовывалась по договорам между «ЮКОС ЭП» и ОАО «НК «ЮКОС». Данное утверждение, Ваша честь, является заведомо ложным. В деле нет договоров о продаже нефти между «ЮКОС ЭП» и ОАО «НК «ЮКОС». Ну нет таких договоров. «ЮКОС ЭП» собственником не был, и стороной договоров о ее поставке никогда не был, а выступал в лице своих конкретных должностных лиц как исполнительный орган «Юганскнефтегаза», «Самарынефтегаза» и «Томскнефти». К слову, договора многократно исследовались судебными инстанциями на предмет их действительности и признаны действительными, но это не принципиально. Я просто обращаю Ваше внимание, что происходит подмена понятий представителя стороны по договору и стороны по договору. Там же, страница 39: «Данные договора носили фиктивный характер, поскольку включали в себя заведомо ложные сведения о том, что ОАО «НК «ЮКОС» покупателем нефти не являлся, а продукция самостоятельно отгружается» и далее. Это заведомо ложное утверждение, поскольку обвинению достоверно известно, что права собственности по договору и отгрузка продукции в адрес

иного получателя физически прямо предусмотрены Гражданским кодексом: ст.ст.223 ч.1, 224 ч.1, 458 ч.3 и другие. Вот это (покупка одним, а отгрузка другому) является обычной практикой и является различными действиями по своей юридической и физической сути. Пускай государственное обвинение скажет, что им, как юристам с полковничьими погонами, не достоверно известно, что покупка и отгрузка – это две разные вещи. Далее, там же, на 39 странице: «Цена на нефть без какой-либо экономической необходимости преднамеренно устанавливалась многократно заниженной по сравнению с реальными мировыми рыночными ценами размерами». Данное утверждение является заведомо ложным, поскольку любой вменяемый гражданин России, не только юрист, знает, где добывается нефть в России, и насколько далеко это место от места установления мировых рыночных цен. Пускай скажут, что им это заведомо ясно не было после 4 лет предварительного следствия. Страница 40: «Всего в период 1998 года Ходорковский под видом сделок между «НК «ЮКОС» и «Самаройнефтегазом», «Юганскнефтегазом» и «Томскнефтью» совершил хищение нефти путем присвоения». Данное утверждение является заведомо ложным, поскольку обвинению известно, что если нефть самостоятельно отгружается потерпевшими непосредственно потребителю, а договора купли-продажи заключены между ОАО «НК «ЮКОС» и, соответственно, «Самаройнефтегазом», «Юганскнефтегазом», «Томскнефтью» и исполнены, то нефть и не изъята, и не обращена в пользу подсудимых, то есть не похищена, а поставлена по возмездному договору. А уж если обвинение и договор считает подложным, то есть несуществующим, то даже «ЮКОС» ничего не получает – ни нефти (она напрямую ушла потребителю), ни прав собственности. Договор-то несуществующий, фиктивный. Оказывается, лишь «ЮКОС» заплатил некую цену потерпевшим, не получив ничего в виде встречного удовлетворения, что уже полный бред. Я обращаю Ваше внимание, Ваша честь, если договор фиктивный и подложный, а «ЮКОС» не является покупателем, то цены, указанные в этом договоре, вообще бессмысленно сравнивать с ценами на нефть. Мне-то известно, что договора на самом деле были действительными, исполненными и так далее. Уж надо какой-то логики придерживаться. Если они подложные, то тогда что о ценах вообще говорить, обозначенных в этих договорах? Тогда объясните, что вообще передалось. Нефть физически не передавалась, и права не передавались. А что передавалось-то? Страница 44: «Тем самым заключенные в 1998-1999 году, а также в январе 2000 года от имени «Томскнефти», «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» договоры купли-продажи были заключены под влиянием злонамеренного соглашения представителей одной стороны с другой стороной, то есть в нарушение ст.179 Гражданского кодекса, то есть противоправно». Ваша честь, данное утверждение является заведомо ложным, поскольку предположение о нарушении ст.179 ГК РФ является основанием для оспаривания договора. Оспоримый договор является действительным до момента решения суда о его недействительности. Таких решений (и мне это достоверно известно) никогда не было. Однако договор не просто не был оспорен, а был оспорен, с вынесением судебных решений о его действительности. И это мне известно, и мы об этом, Ваша честь, Вам рассказывали, я просто хочу еще раз повторить. Но даже не будь этих судебных решений, заявление о нарушении ст.179 ГК РФ вступает в противоречие с ранее сказанным о фиктивности и подложности договоров. Если речь идет о нарушении ст.179, значит, договор признан действительным, но оспоримым. И еще одно очевидное противоречие, Ваша честь, очевидное для стороны обвинения. Если был обман, как утверждало обвинение раньше, то не могло быть злонамеренного соглашения, потому что нельзя вступить в злонамеренное соглашение с обманом при этом. Или то, или другое, что-то выбрать надо. Сегодня заканчивается, ну, завтра заканчивается судебное следствие – я не знаю, мы до сих пор не понимаем, о чем они говорят. Далее очень интересный аспект. Хорошо, что сегодня здесь господин Шохин. Страница 44: «Так, прокуратурой Волгоградской области в 1998-1999 году было возбуждено и расследовалось уголовное дело по факту нецелевого использования денежных средств федерального бюджета,

выделенных на строительство жилья для военнослужащих». Это, Ваша честь, речь идет о так называемых налоговых зачетах. Мне известно о таком расследовании, поскольку в ходе первого процесса в Мещанском суде по одному из эпизодов был осужден господин Крайнов. Суть этого дела важна для данного суда. Добывающие дочерние предприятия «ЮКОСа», в основном «Юганскнефтегаз», в меньшей степени «Самаранефтегаз», в 1997 году получили налоговый зачет (я думаю, суду не надо пояснять, что такое налоговый зачет) в счет будущих поставок нефтепродуктов администрациям ряда регионов. Источником зачета, вероятно, была строка в бюджете «Строительство жилья». Законно или незаконно администрации использовали эту, именно эту бюджетную строку, я не знаю. Для данного суда важно другое: поставки нефтепродуктов по этим договорам, в полном соответствии с решением суда, шли весь 1998 год и часть 1999 года. Господин Шохин не даст соврать. Я это знаю. То есть смотрите, что получается: нефтепродукты, согласно нынешнему обвинительному заключению, изготовлены из похищенной у «Юганскнефтегаза», «Самарынефтегаза» и «Томскнефти» нефти, а шли они во исполнение обязательств, связанных с погашением налогов этих же самых «Юганскнефтегаза», «Самарынефтегаза». Без комментариев. Вот зачем они сами сослались на эти судебные решения? Я бы, может, и не вспомнил. И, Ваша честь, хочу сказать, что таких поставок на самом деле было не только в Волгоградской области, но и в других налоговые зачеты шли, по многим регионам. Может, еще где-то были бюджетные нарушения, я не знаю, но факт тот, что поставки нефтепродуктов, изготовленных из нефти, которую в этом обвинении называют похищенной, шли в счет налоговых платежей, зачтенных потерпевшим. Вот такое у нас хищение. Дальше там же, на странице 44: «Деятельность зарегистрированных в ЗАТО Лесной и Трехгорный подставных компаний, посредством которых осуществлялось хищение нефти и уклонение от налогов с организаций, являлась предметом многочисленных проверок со стороны контролирующих органов». Все хорошо, за исключением похищения: заведомо ложной информации. Мне лично известно про многочисленные проверки со стороны Министерства по налогам и сборам и налоговой полиции. Более того, в 2002 году по поручению Президента России Путина руководитель службы налоговой полиции (в тот момент Фрадков) имел со мной личную беседу, связанную с исполнением предприятиями ОАО «НК «ЮКОС», в основном, естественно, добывающими и торговыми, налоговых обязательств за предыдущие годы. И господин Фрадков, и господин Кудрин, и господин Букаев, и господин Смирнов, и руководитель налоговой инспекции №1 господин Ефремов имели полное представление обо всех налогах и, соответственно, обо всех операциях с нефтью и нефтепродуктами компании «ЮКОС», так как в том числе я лично отчитывался именно за консолидированную компанию. Но это я уже говорил. Во время этой встречи господин Фрадков подвел итог тяжелой налоговой истории конца девяностых годов и сообщил, сколько мы, «ЮКОС», должны доплатить по итогам их доследственных проверок. Мы доплатили. В результате 19 февраля 2003 года Президент Российской Федерации Путин публично (репортаж проходил, в частности, по «НТВ») заявил, а я при этом присутствовал непосредственно, что «у «ЮКОСа» были вопросы с налоговыми органами, но Вы (то есть я) их решили». Ваша честь, не знать этого сторона обвинения не может. Анекдотично: что эти органы проверяли, что требовали доплатить, и что мы с ними, по утверждения тогдашнего Президента Путина, решили, если вся нефть была похищена мной? Я лично тщательно проверил Налоговый кодекс Российской Федерации: у похитителя нет налоговых обязательств перед государством, ну нет. Его обязанность – вернуть похищенное потерпевшему, а потом потерпевший платит налоги. Страница 48-49. Здесь будет очень интересно, поскольку я считаю, что это просто образец фальсификации, на которой пытаются подставить суд. Цитирую: «Обеспечение полного и непрерывного контроля за движением (обращаю внимание) похищенной продукции нефтедобывающих предприятий ОАО «НК «ЮКОС», выработанных из нее нефтепродуктов, денежных средств, полученных от реализации похищенного, учета затрат, ведения бухгалтерского

учета подставных компаний, в том числе для отчета перед налоговыми и контролирующими органами (подчеркиваю) Ходорковский совместно с членами организованной группы сосредоточили в едином центре: ООО «ЮКОС ФБЦ», то есть в специальном органе бухгалтерского учета ОАО «НК «ЮКОС»». Данное утверждение является заведомо ложным в части утверждения о похищении нефти и о контроле со стороны организованной группы в противовес законному приобретению, о чем мне известно, законной реализации и законному контролю со стороны материнской компании. Вступившим в законную силу решением суда установлено (цитирую, будет интересно): «Зависимость специально созданных организаций от ОАО «НК «ЮКОС» и контроль (подчеркиваю, ОАО «НК «ЮКОС», а вовсе не Ходорковского или организованной группы) за всеми совершаемыми ими операциями подтверждается также тем, что учет всех операций по приобретению (обращаю внимание, приобретению, а не похищению), передаче на переработку нефти, а также реализации (обращаю внимание, а не отмыванию) нефти и нефтепродуктов, в том числе бухгалтерский, вело ООО «ЮКОС ФБЦ», зависимое (опять же обращаю внимание, не от Ходорковского и организованной группы) от ОАО «НК «ЮКОС». Доля учредителя, ОАО «НК «ЮКОС», в уставном капитале «ЮКОС ФБЦ» – 100 %». Это судебное решение. «У «ЮКОС ФБЦ» были (подчеркиваю) заключены договора на оказание услуг (а не орг. группа их заставила) по управлению производством, организации и ведению бухгалтерского учета, кассового обслуживания, отчетности всех видов, в том числе статистики и налогов, с организациями (и вот Вас порадует) «Альта-Трейд», «Фаргойл», «Эвойл», «ЮКОС-Мордовия», «ЮКОС-М», «Ратмир», «Ратибор»». Это все в судебном решении, Ваша честь. Как они это собираются объяснить? Мне было достоверно известно, что было именно так, как сказано в решении суда в части контроля «ЮКОСа» за приобретением и реализацией нефти и ведением бухгалтерского учета на основании легальных договоров. Страница 51: «проводили фиктивные аукционы с целью создания видимости рыночного механизма формирования цен, закупки нефти и сохранения противоправности оформления неравноценных сделок, и в конечном итоге обеспечивая возможность похищения нефти». Данное утверждение является для обвинения заведомо ложным, потому что само обвинение на странице 32 и 34 говорит о том, что право распоряжаться нефтью добывающих «дочек» принадлежало мне (это так, я это подтверждаю), а я вверил его подконтрольному мне исполнительному органу «Самаранефтегаза», «Томскнефти», «Юганскнефтегаза» «ЮКОС ЭП». То есть законом установленных цен не было. Законом установление цен не было обусловлено проведением аукционов, поскольку «ЮКОС» - не государственная организация. И пусть они скажут, что они этого не знают. Обвинению достоверно известно, что цены покупки и продажи нефти (и мне на самом деле достоверно известно) публиковались в средствах массовой информации и обсуждались на общем собрании акционеров, причем аукцион, как механизм ценообразования, никем и никогда на общем собрании акционеров не упоминался. Таким образом, субъект обмана при заключении и исполнении сделок заведомо для обвинения отсутствует. Даже «специальный» свидетель господин Рыбин заявил, что цены сделок и мировые цены ему были известны. И я, Ваша честь, знаю, что всем акционерам компании «ЮКОС» и цены сделок были известны, и мировые цены были известны, и мне они были известны, и я принимал решения, и менеджеры компании принимали решения, не основываясь ни на каком аукционе. И Вам здесь об этом, к слову, и господин Гильманов, и Анисимов рассказали. Что, они это не знали? Что, они не знали, что этот аукцион проводился для налоговых целей? Знали, конечно. У них в безразмерном деле 18/41 в других разделах, написано, что аукционы проводились для налоговых целей. А что у меня там было с Губернаторами, на эту тему я Вам рассказывал в своих показаниях и возвращаться не буду. Страница 56: «В августе 2001 года Ходорковский перераспределил акционерный капитал «Груп МЕНАТЕП лимитед», преследуя при этом цель обеспечить возможность получения основными участниками организованной группы, как фактическими владельцами акций ОАО «НК «ЮКОС» и других компаний, на

которые было легализовано похищенное имущество и денежные средства, под видом официальных дивидендов платы за участие в преступлениях». Данное утверждение является заведомо ложным для стороны обвинения. Напомню, в 2001 году, о котором идет речь, «ЮКОС» контролировал 100% акций «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефти». Обвинению и мне это достоверно известно, страница 32 обвинительного заключения об этом говорит. Выгодоприобретатель от реализации всей нефти и нефтепродуктов – «ЮКОС», это установлено судом. Таким образом, выплата дивидендов, полученных «Груп МЕНАТЕП лимитед» от «ЮКОСа» опосредованно, никак не может быть распределением похищенного имущества, так как «ЮКОС» имеет право на прибыль «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть», где бы она физически не находилась, а «Груп МЕНАТЕП лимитед» – на прибыль «ЮКОСа» в соответствующей части. Это и мне, и обвинению известно. Никаких фактов перечисления иных доходов в виде дивидендов «Груп МЕНАТЕП лимитед» в деле нет. Иной формы платы за преступления, кроме официальных дивидендов, на которые акционеры «Груп МЕНАТЕП» имели законное право с августа 2001 года, в обвинительном заключении не указано. Ваша честь, как они будут объяснять, как соотносится выплата дивидендов «ЮКОСом», то есть распределение прибыли, с утверждением о хищении всей нефти у «ЮКОСа»? Без комментариев. Там же, 56 страница: «Ходорковский и Лебедев, начиная с 2001 года, совершили действия, чтобы, не теряя право на стратегическое управление ОАО «НК «ЮКОС», выйти из его управляющих органов». Данное утверждение является заведомо ложным, поскольку ни из каких органов управления «ЮКОСа» я с 2000 года и до конца 2003 года не выходил, что обвинению достоверно известно. Я почему об этом не давал показания? Я надеялся, что они хотя бы от этой идеи спустя полтора года откажутся. Не отказались, оно так у нас в обвинении, и я от этого защищаюсь. Страница 62: ««Рутенхолд» должен был осуществлять функцию центра транзитных расчетов за похищаемую у добывающих предприятий и реализуемую на внешнем рынке нефть и обеспечение аккумуляирования этой выручки». «Рутенхолд» аккумулировал выручку от реализации нефти, похищенной». Данное утверждение в части похищенной нефти заведомо для стороны обвинения ложно, поскольку в приговоре Басманного суда, который они специально, Ваша честь, для Вас готовили, чтобы создать ложную преюдицию, установлено, что «Рутенхолд» действовал исключительно в интересах ОАО «НК «ЮКОС» и являлся его стопроцентной дочерней структурой. Как то, что вся выручка от реализации нефти стопроцентных дочерних предприятий «ЮКОСа» поступала компании, действующей исключительно в интересах «ЮКОСа», соотносится с тем, что эта же нефть похищена мной? Без комментариев. Страница 61: «Дальнейшая реализация нефтепродуктов представляла собой одну из форм сбыта похищенной нефти и извлечения при этом членами организованной группы необоснованного дохода за счет разницы между рыночной ценой, по которой было реализовано сырье (Ваша честь, обращаю внимание) потребителям, и суммой денег, фактически выплаченных добывающим организациям под видом оплаты за нефть для создания видимости гражданско-правовых отношений». То есть реализовывались нефтепродукты, а разница - с ценой, по которой сырье было реализовано потребителям. Сырье – это нефть. Данное утверждение является заведомо ложным для стороны обвинения по многим параметрам. Оставлю юристам вопрос, как произведенная продукция, то есть нефтепродукты, может быть формой сбыта иной продукции, то есть нефти, как лица, обвиняемые в хищении нефти, могут обогащаться не похищенным, а доходом за счет ценовой разницы. Дело сейчас не в этом. Обвинению достоверно известно, что в части нефти, направленной на переработку, сырье, то есть нефть, заведомо не реализовывалась потребителям (они об том сами пишут), а значит, и цены этой реализации не было. Если она не реализовывалась, то нет и цены реализации. Потребителям реализовывался бензин, масла и другие нефтепродукты. То есть данная часть обвинительного заключения заведомо ложная. Обвинению достоверно известно, что сумма денег, фактически выплаченная добывающим организациям за нефть,

соответствовала суммам, указанным действительными и исполненными договорами купли-продажи нефти, по которым право собственности на нефть перешло от «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефти» «ЮКОСу» непосредственно, как указано в решении суда, и отражена продавцами, то есть «Юганскнефтегазом», «Самаройнефтегазом» и «Томскнефтью», именно как выручка от реализации, а не как поступление неизвестно чего неизвестно откуда. Таким образом, утверждение о видимости гражданско-правовых отношений является также заведомо ложным, ничего с этим уже не сделаешь. 63 страница: «Денежная выручка перечислялась не на счета законных собственников нефти, а на счета подставных обществ, подконтрольных членам организованной группы. С января по май 2001 года такой подставной организацией являлось ООО «ЮКОС-Мордовия»». Дальше там такое же про «Ратибор» есть. Сторона обвинения не может не знать, что вступившим в законную силу решением суда установлено, что собственником всей нефти являлся «ЮКОС», а деятельность «ЮКОС-Мордовии» признана деятельностью «ЮКОСа», как, собственно говоря, и деятельность «Рутенхолд», который, согласно обвинительному заключению, на «ЮКОС-Мордовию» перечислял деньги. И выгодоприобретателем обозначен «ЮКОС». И мне это известно, что именно так это и было. Если бы они сами не приложили эти решения суда, я бы считал бы, что это не заведомо, но они их приложили. Не читать они их не могли. Страница 76: «Юридическим прикрытием такого незаконного завладения имуществом добывающих предприятий служили фиктивные документы – протоколы о результатах торгов на заключение договоров купли-продажи нефти». Данное утверждение является заведомо для стороны обвинения ложным, поскольку они, во-первых, не могут не знать, что решением суда законным собственником признан «ЮКОС», то есть вопрос о незаконном завладении заведомо ложный. Во-вторых, им заведомо известно, что единственным законным субъектом принятия решений о заключении договоров купли-продажи являлись те же самые должностные лица компании «ЮКОС» и акционеры компании «ЮКОС», которые, сторона обвинения считает, создавали юридическое прикрытие. Должен ли суд полагать, что сторона обвинения считает юридическим прикрытием юридическое прикрытие, созданное нами для нас самих? Сомневаюсь. Мне лично известно, что данное обстоятельство бездумно переписано из налогового дела «ЮКОСа», где аукционы трактовались как способ занижения налоговой базы добывающих обществ, то есть действия, альтернативные хищению. Страница 81: «Экспортная выручка, поступившая в 2002 году на счета ООО «Фаргойл» от ОАО «НК «ЮКОС», достигла 144 миллиардов рублей, что более чем в 2,6 раза превышает себестоимость». Они вообще думают, что пишут? Данное утверждение является правдой, и поэтому входит в вопиющее противоречие с утверждением на странице 84 о хищении нефти организованной группой. Являлось ли для стороны обвинения заведомо ложным утверждение о том, что нефть похищена, при признании факта, что выручка от ее реализации в полном объеме поступила «ЮКОСу», то есть единственному контролирующему акционеру «Юганскнефтегаза», «Самарынефтегаза» и «Томскнефти», получившему право собственности на нефть по договору купли-продажи нефти, что установлено судом? Я лично не сомневаюсь, что это попытка просто подставить суд. Они же не пишут, что деньги от меня перечислены, они пишут, что деньги перечислены от «ЮКОСа». Страница 85: «присвоили нефть, обеспечив передачу на баланс «Эвойл», то есть по искусственно заниженной цене». Оценивать идею о присвоении по цене оставлю юристам. Как способ, механизм, как любит его называть господин Лахтин, передача на баланс не годится, я уже говорил об этом. Баланс составляется позже, и там нефти нет. «Эвойл» судебным решением признан действующим в интересах «ЮКОСа», то есть его представителем, а вовсе не частью организованной группы. Являются ли данные сведения о том, что в балансе нефти нет, о том, что баланс составляется позже, после того как нефть уже переработана, заведомыми для стороны обвинения, которая расследовала дело с 2004 по 2009 год? Мне показалось, что да, заведомы. Страница 92: «Ходорковский в 2001-2003

году обеспечил противоправное и безвозмездное изъятие и завладение участниками организованной группы вверенной им нефти дочерних организаций ОАО «НК «ЮКОС»». Данное утверждение является заведомо ложным. Стороне обвинения заведомо известно, что физически нефть никем никогда не изымалась, и никто кроме дочерних добывающих «дочек» и «Транснефти», конечных потребителей, то есть НПЗ, ею не владел. Права собственности на нефть по договору купли-продажи переданы «ЮКОСу» в лице его представителя, торговой организации. Это установлено судебными решениями. Оплата за нефть поступила производителям в размере, превышающем затраты на ее производство, то есть фактической стоимости для производителя. Самое смешное, что сторона обвинения этого не отрицает. Там же, 94: «Ходорковский, присвоив основную часть похищенного имущества, распределил похищенное и легализованное имущество среди членов организованной группы». Данное утверждение является заведомо ложным. Я обвиняюсь в хищении нефти и легализации похищенного, то есть нефти. В то же время и мне, и стороне обвинения заведомо известно, что ни я, ни члены организованной группы (те, кого они так считают) нефтью не владели, а, следовательно, она не была присвоена и уж тем более не была распределена. Если они хотели сказать что-то другое, то за полтора года судебного разбирательства они вполне могли это другое сказать. Но я защищаюсь от того, что здесь написано. Более того, стороне обвинения известно (это установлено целым рядом судебных решений), что нефть отгружалась производителями самостоятельно. Послушаем их. Страница 99-100, утверждение первое: «Выручка от реализации похищенной нефти оставалась на счетах подконтрольной членам организованной группы «Саус петролеум» (про то, что она подконтрольна членам организованной группы, ладно) и обращалась в дальнейшем ими в свою пользу». И второе утверждение: «Основная часть похищенной нефти оформлялась в собственность ОАО «НК «ЮКОС». Оформленная в собственность ОАО «НК «ЮКОС», передавалась «Белес петролеум», причем по договорам оформлялась сделка купли-продажи по ценам, которые сложились среди российских компаний, реализующих нефть за рубеж». Одновременно сказано и то, и другое. В одном выручка от реализации похищенной нефти оставалась на «Саус петролеум», по другому - основная часть похищенной нефти, оформленная в собственность ОАО «НК «ЮКОС», передавалась «Белес петролеум» по договорам сделки купли-продажи по ценам, которые сложились среди российских компаний, реализующих нефть за рубеж. Одно из этих двух утверждений является заведомо ложным. Обвинению достоверно известно, что не имеется случаев (и мне это известно) неполучения «ЮКОСом» экспортной выручки. Это тщательно контролировалось таможенными органами, системой валютного контроля. То есть договора не только оформлены, но и исполнены по указанным в них ценам, а значит, первое утверждение (про «Саус») и является заведомо ложным. Ваша честь, у меня на самом деле еще много, но я не буду Вашим вниманием злоупотреблять. Я просто хочу обратить Ваше внимание, что сторона обвинения, не изменив обвинительное заключение, напуляла там столько, что, будучи освященным Вашей резолюцией, это, в общем, выставит всех в весьма неприглядном виде. Хочу сделать суду и государственному обвинению предложение. Это предложение не будет соответствовать ст.90 УПК РФ. Данный процесс вообще слабо соотносится с УПК. Предложение, как говорится, «по понятиям», как говорят теперь не только в местах лишения свободы, но и в Правительстве Российской Федерации. Обвинение утверждает, что нефть у «Самарынефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти» похищена, похититель – я. Законный собственник нефти в период совершения преступления – «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть». В то же время существует более 50 (а точнее, мы нашли 61, о чем я Вам уже говорил) судебных решений, где установлено, что нефть у «Самарынефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти» куплена. Покупатель, законный покупатель – «ЮКОС». Собственник (обращаю внимание уважаемой стороны обвинения, собственник по нашим законам бывает только законным, незаконного собственника не бывает) – «ЮКОС» непосредственно либо в лице

представляющих его и действующих в его интересах торговых «дочек». Именно данное фактическое обстоятельство, что «ЮКОС» собственник нефти (оно не проходное, оно не просто так установлено судами), послужило основанием ряда выводов этих судебных инстанций на общую сумму более 30 000 000 000 долларов, заплаченных в бюджет. То есть это не просто так (иногда суды, действительно, чего-то просто так наговаривают), здесь это весьма важное обстоятельство, и оно установлено судами. Кроме этих более 50 судебных решений, существует аналогичная позиция Российской Федерации в Страсбурге по делу Российской Федерации против «ЮКОСа» (или «ЮКОСа» против Российской Федерации) и в Гааге – по делу «ЮКОСа» против Российской Федерации. Там тоже утверждается, что «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть» нефть продали, «ЮКОС» купил, должен был налоги заплатить, и именно в связи с этим его обанкротили. Предлагаю государственному обвинению продемонстрировать свою последовательность, показать, что господин Чайка, наш уважаемый Генеральный прокурор, понимает последствия того, что предлагается сделать Хамовническому суду, и публично берет ответственность на себя, чтобы потом Хамовнический суд не склоняли как образец, наряду с некоторыми другими московскими судами. Принесите прокурорские представления (когда будете выступать со своим словом) на отмену всех судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам, где «ЮКОС» и его торговые «дочки» определены законными покупателями продукции у «Самаранефтегаз», «Томскнефть» и «Юганскнефтегаз», а они, в свою очередь, ее законными продавцами и собственниками, обязанными именно в связи с этими обстоятельствами платить налоги. Наиболее важных по суммам решений 5: о налогах «ЮКОСа» за 2000, 2001, 2002, 2003 год и, конечно, о банкротстве компании. Принесите представления, еще не отменил Верховный Суд ничего. Только представления. Вы демонстрируете, что Ваша позиция не жульническая, а последовательная, а я отказываюсь от участия в прениях и прошу о том же своих адвокатов. Я, конечно, Ваша честь, не смогу признать себя виновным в хищении нефти, поскольку сторона обвинения не смогла изложить в обвинительном заключении механизм такого события, а я не способен его придумать, не прикидываясь идиотом. Но я готов оставить это все на усмотрение суда. Пусть Высший Арбитражный Суд, Верховный Суд попытаются слепить непротиворечивое решение, как признать нефть похищенной мной, «ЮКОС» - обязанным уплатить налоги со всей ее реализации, «Самаранефтегаз», «Томскнефть», «Юганскнефтегаз» - обязанными уплатить налоги со своей прибыли от реализации той же самой нефти, а кучу народа, включая меня и Платона Леонидовича Лебедева, а также Карфидовых и так далее - виновными в недоплате налогов с реализации этой же самой нефти третьим лицам, но тоже, что интересно, ее законными приобретателями (иначе какие налоги?) у «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза», «Томскнефти», а также продавцами, вспомнив господина Гильманова и Анисимова со стороны «Самарынефтегаза» и «Юганскнефтегаза». Вот такое предложение. Я считаю, что оно позволит устранить противоречия и перенести в результате ответственность на настоящее судебное решение. Вносите представление на отмену судебных решений – я отказываюсь от моего участия в прениях, и мои адвокаты тоже. Спасибо, Ваша честь, я на этом свои дополнения закончил.

Защитник Клювгант В.В.: Ваша честь, мы хотим проинформировать суд, что мы передадим текст, с которым сегодня Михаил Борисович выступал, после того, как он будет доработан и приведен в соответствие. И второе. Хотели бы напомнить, что мы ожидаем информацию по поводу поступления определения Симоновского районного суда, на которое мы намерены сослаться. И дальнейшие дополнения мы предлагаем перенести на завтра.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: поддерживаю.

Защитник Грузд Б.Б.: поддерживаю.

Защитник Сайкин Л.Р.: поддерживаю.

Защитник Краснов В.Н.: поддерживаю.

Защитник Купрейченко С.В.: поддерживаю.

Защитник Липцер Е.Л.: поддерживаю.

Защитник Ривкин К.Е.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство защитника Клювганта В.В. удовлетворить, судебное заседание отложить на 24 сентября 2010 года в 10 часов 00 минут.

Повторить вызов в суд участников процесса.

) Судебное заседание закрыто в 17 часов 10 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

О.И. Мышелова